

Федор ВИХРЕВ

ЗВЕЗДНЫЙ ЛЕГИОН СМЕРТИ

**СССР
наносит
ответный
удар**

Пленных не брать!

«Эскадрон смерти» из космоса

Федор Вихрев

**Звездный легион смерти.
Пленных не брать!**

«Яуза»

2011

Вихрев Ф.

Звездный легион смерти. Пленных не брать! / Ф. Вихрев — «Яуза», 2011 — («Эскадрон смерти» из космоса)

Новый роман от автора бестселлера «Эскадрон смерти» из космоса! Продолжение войны против «звездных карателей». Советская Империя наносит ответный удар! Инопланетное вторжение 1977 года провалилось. Космический десант гигантских боевых машин разгромлен вооруженными силами СССР и США. Объединившись перед лицом внешней угрозы, в кратчайшие сроки освоив трофейную технику и совершив грандиозный технологический рывок, Земля переходит в контрнаступление. Первый Звездный легион СССР против армады Чужих. Непобедимая и легендарная Советская Армия против инопланетных «эскадронов смерти». Спецназ КГБ против пришельцев. На беспощадных Звездных войнах только один закон: ПЛЕННЫХ НЕБРАТЬ!

© Вихрев Ф., 2011

© Яуза, 2011

Содержание

От авторов	5
Пролог	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Федор Вихрев

Звездный легион смерти.

Пленных не брать!

От авторов

Говорят – сколько людей, столько и мнений. Каждое событие каждый видит со своей точки зрения, и очень редко когда они сходятся. А если несколько человек пишут одну книгу? Причем книгу, действие в которой происходит не сейчас и на привычной нам Земле, а в далеком будущем и очень далеко в космосе? Что будет тогда? Будет море споров, предложений, возражений, возмущения и согласия. Но в итоге получилась вот эта книга, которую вы сейчас держите в руках. Книга, написанная на литературном форуме «В Вихре Времени», где каждый соавтор вложил в нее часть своего восприятия мира, часть своего «Я», часть своей души. И хотя все они разные, мы надеемся, что в итоге получилось что-то стоящее. Что-то, чем можно гордиться. Но судить об этом вам, читатели.

Если кому-то станет интересно, как же создавался и изменялся сюжет, сколько было споров по каждому абзацу, по каждой строчке, по каждому слову и по каждой зацепке, то приглашаем вас на наш форум:

С наилучшими пожеланиями, коллектив авторов:

Бондаренко Александр aka Bookwar

Голушков Артем aka Hildor

Дашкевич Анатолий aka Относящийся

Иванов Сергей aka John Harder

Кокорин Сергей aka Змей

Липатов Павел aka Erta

Петров Сергей aka Степан

Томилов Виталий aka E. tom

Шаркаев Владислав aka Scharkay

Пролог

Солнечная система. Планета Земля.

26 января 1981 года. 13 часов 35 минут

Командный пункт номер три системы противокосмической обороны в Хьюстоне до боли напоминал своих собратьев в Новосибирске и в Рамштайне, хотя и считался резервным в системе предупреждения о ракетном нападении. Так же все автоматизировано, причем настолько, что функции человека сведены к исполнению роли наблюдателя. Несмотря на «резервность», рабочая атмосфера в Хьюстоне не отличалась от таковой на «настоящих» КП – с момента ухода «Пепеладза» Земля постоянно ожидала визита «гостей из будущего». Куда более многочисленных и лучше вооруженных, чем разгромленный с невероятными усилиями «Эскадрон смерти»...

...– Сообщение системы раннего предупреждения – замечен мощный импульс радиозлучения в точке Лагранжа. По предварительным данным, сигнатура соответствует прыжковому кораблю Сферы Цивилизации...

– Прилетели, голубчики. – Дежурный офицер, откинув предохранительный колпак кнопки «Тревога», утопил холодный квадратик пластика, одновременно схватив трубку прямого телефона. Импульс тревоги мчался по телефонным проводам, срывался с антенн мощных радиостанций, уносясь в море и в космос.

– Боевая тревога, – расчет шахтной пусковой установки тяжелой ракеты ПКО стремительно разлетается по местам.

– Боевая тревога, – в реве форсируемых моторов уходят в небо тяжелые палубные «Томкеты» с атомными «Фениксами» на борту.

– Сэр, «Дельта» меняет курс, – две субмарины, случайно встретившиеся в глубинах океана, стремительно расходятся по районам ответственности. Двадцать четыре ракеты на «Трайдене» и шестнадцать на русской «Мурене».

– Боевая тревога, – бывшие наемники, а ныне – офицеры Советской Армии, выводили своих роботов из ангаров навстречу неизвестной угрозе.

Земля готовилась к бою...

Часть первая

Солнечная система. Планета Земля. Москва. Кремль.

29 января 1981 года. 14 часов 30 минут

Два человека слушали докладчика, изредка отвлекаясь на чтение документов, содержащих сведения, на которые тот ссылался. Вполне обычные на первый взгляд люди, но именно они волею Провидения оказались уполномочены решать судьбы мира. Один из них находился на пороге вечности и прекрасно осознавал данное обстоятельство. Другой совсем недавно перешагнул из зрелости в мудрость и нисколько не обольщался на этот счет. Сейчас им предстояло принять одно из тех решений, которые по праву называют историческими. Поэтому Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и Президент США Джимми Картер не упустили ни одного слова, сказанного женщиной в мундире капитана первого ранга Военно-Космических Сил СССР.

– ... таким образом, в обмен на помощь, правительство Заимки решило передать вам документацию по ряду технологий времен расцвета Земного Союза, – закончила свой доклад Елена Мазур.

– Спасибо за подробное освещение вопроса, товарищ капитан первого ранга, – сказал, кивнув ей, Генсек. – Значит, наш контингент сможет не просто сидеть в обороне, привязанный к планетарным базам, но и проводить рейды. Это даже больше того, на что мы надеялись изначально. Конечно, технологии Земного Союза превосходят те, что имеются в Сфере Цивилизации, но трофеи тоже нужны. Да.

– Нужны, – подтвердил слова своего коллеги Картер. – Нам необходимо хоть чем-то воспользоваться, пока мы не разберемся с наследством Лиги.

– Копии вашего доклада переданы нашим министерствам обороны и спецслужбам. Сейчас они уточняют состав контингента и списки прикрепленных к нему оперативников и аналитиков, которых мы можем направить к вам.

– Но зачем? – удивилась Мазур.

– Возьмем, к примеру, Мудреца, о котором вам рассказал отец. Казалось бы, его деятельность объективно сыграла нам на руку, но при этом его цели не ясны до конца. Организованный главой правительства Заимки аналитический центр сделал много важных выводов из полученной информации, при том, что там работают пусть и талантливые, но, по нашему глубокому убеждению, дилетанты. Поэтому мы предлагаем послать на вашу планету профессионалов, которые должны будут... так сказать, размотать этот клубок интересов и, если на то будет желание вашего отца и его коллег, наладят разведывательное и контрразведывательное обеспечение в рамках как нашего контингента, так и всей Заимки. – В повышенном внимании к этому аспекту предстоящей операции явно сказывалось влияние сохранившего свой пост главы КГБ Юрия Андропова.

– Теперь, Елена Львовна, – Брежнев неожиданно лукаво усмехнулся, – вы можете считать себя действительно полностью свободной. И прошу вас передать наилучшие пожелания, мои и господина Картера, – президент США также изобразил подобающую случаю и столь запоминающуюся улыбку, – супругу и сыну.

Капитан Мазур быстро собрала бумаги в папку и вышла, прикрыв за собой тяжелую дверь кабинета. А правители сверхдержав, потребовав чай с лимоном и кофе, приступили к обсуждению других тем.

Солнечная система. Планета Земля. Подмосковье.

29 января 1981 года. Вечер

– Мама! Мама пиетела! – Маленький вихрастый ураган ворвался в прихожую и с разбега бросился к открывшей входную дверь женщине. Елена успела сменить парадный мундир каперанга ВКС на пушистую шубку из платиново-седого меха пока еще неизвестного на Земле травоядного зверька. Уткнувшись в пахнущую морозом и еще чем-то, неуловимо сладким и родным, маму, маленький человек внезапно заплакал сквозь смех. Он плакал и смеялся от нахлынувшего незнакомого чувства обретения. И вместе с ним смеялась и плакала от счастья возвращения домой капитан первого ранга Елена Львовна Мазур.

Подхватив малыша на руки, мама закружилась по прихожей и незаметно для себя оказалась в объятиях поспешившего навстречу высокого мужчины с ранней сединой на висках. Размазав маленьким кулачком слезы счастья по румяным щекам, мальчишка потянул родителей друг к другу. Воссоединение семьи состоялось, а потом... Потом была беготня и радостный визг при виде подарков, бесконечные вопросы, выпрашивание у мамы еще одной конфеты «Мишка на Севере». И только после того, как, умаявшись, сын уснул, безмятежно обняв большого и пока безмятного плюшевого тигра, счастливые родители наконец-то смогли оказаться в объятиях друг друга.

Солнечная система. Планета Земля. Владимирская область. Центр боевого применения и переподготовки танковых войск Министерства обороны СССР. – Москва. Генеральный штаб Советской Армии.

31 января 1981 года

Когда прискакал взмыленный дежурный с требованием срочно явиться к командиру части, Вэнс не удивился. Даже не будучи гигантом мысли, он ждал такого поворота событий. Причиной тому стал переданный пять дней назад по всем военным каналам сигнал космической тревоги, неожиданно отмененный через несколько часов. После такой встряски дела просто не могли идти по-старому. Отсутствие дополнительных требований для боекомплекта, внеочередных осмотров и проверок роботов, вызова из отпуска офицеров, с одной стороны, настораживало, а с другой – вселяло уверенность в благополучном разрешении ситуации. Вывод был сделан сразу – вернулся «Пепеладз», и капитан Мазур вышла на связь. Значит, новые боестолкновения с неизвестным противником не планируются. И то хорошо...

Однако капитан обернулась за два с лишком месяца – быстро. Слишком быстро. А насколько он понял, улетела она самовольно. Значит, скорее всего, что-то случилось там, в пункте ее назначения. В Сфере Цивилизации. Полет до Земли от прыжковой точки занимает всего несколько часов, а прошла уже почти неделя. Самое время, чтобы капитан сделала подробный доклад местным шишкам, а они начали как минимум чесать в затылках. Или делать резкие телодвижения, последствием которых мог как раз стать этот срочный вызов.

В кабинете начальника Центра Вэнс без удивления узнал, что и его вместе с командиром вызывают в Москву, причем прибыть нужно «еще вчера». Ха, кто бы сомневался. В этом отношении все военизированные структуры, не говоря уже о «настоящих» армиях, одинаковы.

В Москве их уже ждали. Аж целый генерал-лейтенант со свитой. Причем генерал, похоже, не обычный «администратор в погонах», с мозгами, наполовину заплывшими жиром, а вполне себе нормальный и вменяемый. И, судя по первому впечатлению, как бы не из Главного разведуправления местного Генштаба. Его выдавал взгляд. Если бы у рентгеновского аппарата были глаза... И командир при нем держался как-то неестественно. Как свежеиспеченный лейтенант перед седым полковником. Любопытно, что ему от меня надо?

– Товарищ генерал, капитан Стиллман по вашему приказанию прибыл!

– Вольно. Не тянитесь, не на плацу. – Усмешка на лице «генерал-рентгена» была скорее одобрительной. – Капитан, к вам есть разговор.

«Вот так. Все становится совсем интересно».

– Присаживайтесь. Вопросы погоды и самочувствия пропустим как несущественные и сразу – о главном. Что вы знаете о планете Новая Заимка?

– Только то, что к ней приписан джампер «Пепеладз» и вся команда корабля происходит оттуда – или уроженцы, или иммигранты.

– Все? Подумайте хорошенько.

– Да, все. Впервые я узнал о ней только в момент заключения контракта на доставку подразделения.

– Ясно. Слушайте внимательно. Правительство Новой Заимки попросило у нас войска для защиты планеты от возможного вторжения. Нам необходимо знать, что нам следует ожидать в случае отправки ограниченного контингента войск. В военном плане ожидать.

«Хорошенькое дело! За кого они меня принимают? Я им что – аналитический центр Лиранского Генштаба?» – Перебивая мысли Стиллмана, генерал продолжал «набрасывать» вопросы:

– Кто может, а кто обязательно будет атаковать планету? Сколько? Когда? И зачем они вообще туда явятся? Какая у планеты география, правление, население? Каковы промышленный и военный потенциалы, какова лояльность населения, в какое время года будут вестись боевые действия? Сколько роботов и атмосферно-космических истребителей состоит на вооружении сил самообороны Заимки?

– Это все? – предельно нейтрально переспросил Вэнс, а сам мысленно начал биться головой об стену.

«Надо было дураку кристаллы с Детской Сферической Энциклопедией с собой взять... Теперь вот – отдувайся, вспоминай уроки планетологии».

– Пока – да. – Ни тени иронии не прозвучало в ответе генерала.

– Хорошо. – Вэнс не удержался, чтобы не подпустить «шпильку» напористому генералу. – По существу заданных мне вопросов отвечаю... География следующая. Смотрите. На планете Малая Заимка сейчас в самом разгаре очередной ледниковый период, поэтому жить можно только в зоне шириной около пятисот километров, вытянутой вдоль экватора. На север и на юг от нее идут лесотундра и тундра, затем – ледники.

Год Заимки, как, впрочем, и многих других обитаемых планет, состоит из двенадцати месяцев, всего триста семьдесят пять дней. Лето длится три месяца, одну-две недели длится весна, осень – около двух месяцев. Остальное время – зима, очень снежная и морозная. Зимой практически постоянно дуют ветры, из-за метелей и буранов видимость сильно ограничена, средняя сезонная температура составляет около минус тридцати по Цельсию.

Численность населения – по данным трехлетней давности – чуть меньше двадцати пяти миллионов человек, но большая часть раскидана по планете в небольших поселениях и городках.

Столица планеты – город Михайловск, основной административный центр. Расположен он в западных отрогах Рифейских гор. Это вот здесь. Сами горы – очень старые, высота над уровнем местного моря не более двух с половиной километров. Вулканов нет, сейсмическая активность не наблюдалась со дня высадки, около шести веков.

«Спасибо учителям в школе, а то сейчас сидел бы как дурак и ни бе, ни ме...» – Стиллман изрядно веселился, пытаясь придать своему голосу интонации мистера Бенедикта, преподававшего ему планетографию и биологию. – «Кончится все, в учителя пойду», – думал он, напряженно вспоминая файлы учебника.

– В столице проживает почти пятая часть всего населения, там расположены вся администрация планеты, свой университет с уклоном в горное дело и металлургию, основные производства. Планета практически находится на продовольственном и промышленном самообеспечении, ведет торговлю металлами и производимым в столице сельскохозяйственным оборудованием.

На расстоянии ста километров от столицы расположен Ново-Михайловский космический порт. Находится он в восточной части горной цепи, на плоскогорье. Космодром расположен в небольшой скальной впадине, поэтому сильных ветров, в отличие от столицы, там нет. На космодром могут сесть и одновременно обслуживаться шесть-восемь шаттлов, в зависимости от класса. От него идет единственная дорога – в столицу, которая пересекает Рифейские горы по перевалу «Большой редут». Протяженность дороги, из-за горного рельефа, около полутора сотен километров. Еще дальше на восток находится море, в которое вдается полуостров Камчатка. На нем – остатки бывшей столицы. Во время Первой Межзвездной Войны по полуострову был нанесен ядерный удар. Тогда погибла примерно половина всего населения планеты. Атаку осуществляли войска из нынешней Конфедерации Независимых Миров, хотя самой Конфедерации тогда еще не было, она сформировалась несколько позже. Вместе со столицей тогда уничтожили большинство заводов и логистических центров, бывшую базу Сил Обороны Земного Союза и практически все руководство планеты. Что не разрушила ударная волна от взрывов, то накрыло радиацией. Даже сейчас, спустя почти двести лет, ее уровень в большинстве мест – около десяти миллирентген в час и выше.

Стиллман остановился, чтобы передохнуть и протянул руку к стакану с минеральной водой, незаметно появившемуся перед ним, пока он разливался соловьем перед внимательно слушающим его генералом. «Интересно, а зачем им информация от меня? Неужели Мазур ничего не рассказала? – Возникшая мысль буквально ударила Вэнса под дых. – Конечно! Это очередная проверка! И капитана, и меня! Ну уж нет... В такие игры я играть не собираюсь!» – подумал он, а вслух произнес с максимально невинным видом:

– Товарищ генерал, я вот тут вам отвечаю, как на экзамене, но есть у меня мысль, что вы мой рассказ с любого места можете продолжить. Или я не прав?

Генерал лишь криво усмехнулся.

– Да-а-а... А с дисциплиной-то у вас проблемы, товарищ Стиллман! Впрочем, чего еще ожидать от бывшего наемника. Ладно, уговорили. Вот вам копия доклада и четверть часа на изучение. А я пока чаю попью. С сушками.

В переданной Вэнсу папке лежали несколько листов плотной бумаги с текстом, большая часть которого представляла собой развернутую планетографическую справку о планете Заимка. Быстро ознакомившись с содержанием папки, бывший командир роты «Эскадрона смерти» не обнаружил в тексте ничего нового для себя, за исключением разве что нескольких забавных подробностей, не относящихся, по его мнению, к вопросу обороны планеты. Подняв глаза от бумаг, он натолкнулся на взгляд генерала, так, кстати, и не представившегося ему. Взгляд этот не предвещал, как минимум, легкой жизни, но обещал в перспективе геройскую смерть.

– Теперь о нападении. Атаковать будут наемники. Нападение – частная инициатива герцога Кента, если слышали о таком. Примерный состав сил вторжения: одна эскадрилья атмосферно-космических истребителей, около двух батальонов роботов, танковый полк и полк пехоты. Операция запланирована предположительно на лето следующего года. То есть примерно через десять месяцев.

Местные жители захватчиков очень не любят. Что неудивительно. Уже больше сотни лет на планету периодически совершаются налеты, поэтому у местного населения огромный опыт боевых действий – в основном партизанских. Защищают планету силы местной милиции. У них, кроме легкого стрелкового, есть и тяжелое вооружение. Из техники – аналоги легких танков и боевых машин пехоты. Есть несколько роботов, трофейных в основном. Есть несколько аппаратов вертикального взлета и посадки. Называются «Стерх» и существуют в десантном и ударном вариантах. Еще есть пара атмосферно-космических истребителей. Основная база сил самообороны находится около столицы. Склады, аэродромы и место постоянной дислокации местного спецназа находятся в замаскированных укрытиях в пещерах.

Такова вся информация, которую вам надлежит знать на текущий момент. Мы хотим получить от вас примерный сценарий действий наемников. На основании вашего боевого опыта.

«Ну ни фигя ж себе! Такая куча народу и техники – на какую-то второсортную планету? Это ведь не налет, это почти полномасштабная оккупация! Ой, что-то тут не чисто!» – подумал Стиллман, однако вслух сказал:

– А чем так знаменита эта самая Заимка, что ради нее Конфедерация Независимых Миров практически идет на конфликт с Лиранским Альянсом?

– По словам капитана Мазур, на Заимке находятся бункеры с техникой и документацией времен Исхода генерала Корнилова. Они были запечатаны в начале первой Межзвездной войны.

«Аут! Приплыли. Теперь понятно, за что герцог задницу рвет... За такой куш вполне можно влезть и не в такую авантюру. Хотя выигрыш неясен – можно ничего не получить, а вот огрести можно очень неслабо».

– Хорошо. По челнокам картина вырисовывается следующая... – Вэнс немного задумался, производя несложные подсчеты. – Дюжина истребителей и два батальона роботов – это, скорее всего, шесть «Единств». Остальные – могут быть хоть «Битюги». Сесть «Единства» способны в принципе где угодно, хоть на городскую площадь, но технику и людей выгружать удобнее всего на космодроме. Вообще мы... то есть наемники стараются сесть так, чтобы максимально обезопасить свои шаттлы. Для них это средство прикрытия, гарантия нормальной эвакуации в случае провала операции или предательства и одна из основных ремонтных баз для роботов. А порой вообще единственная. Поэтому при долговременной кампании поодиночке челноки, скорее всего, сажать не будут, как минимум – парой, с перекрытием секторов огня. Если они решат искать бункеры, значит, у них должны присутствовать инженерные машины, средства сейсмической разведки, роботы-разведчики вроде «Пластуна». Должно быть тяжелое горное оборудование, потому что вскрыть бункер порой сложнее, чем найти. Судя по всему, штурмовых и тяжелых роботов не будет, в горах лучше всего работают легкие и средние с прыжковыми двигателями. Так как, по мнению агрессоров, исправных роботов и тяжелых танков на планете нет, то будет много шагающих машин с противопехотным вооружением, вроде «Локи», «Гейзеров», «Сапсанов». Это пока все.

– И что, по-вашему, следует делать, чтобы не допустить успеха вторжения и последующей оккупации?

– Партизанская война. Не давать покоя. Постоянно отстреливать солдат противника. Осуществлять взрывы, диверсии, саботаж. Минирование дорог, огневые налеты на отдельные группы противника. Уничтожение разведывательных роботов и танков, инженерного транс-

порта. Обстрелы шаттлов. Вообще можно много придумать, но все упирается в особенности рельефа и реакцию противника. Кстати, товарищ генерал, а можно попросить принести кофе? А то голова варить перестает без стимуляторов, хотя бы слабеньких...

Генерал улыбнулся и вызвал адъютанта. Через три минуты перед Стиллманом стоял поднос с кофейником, чашкой и сахарницей. Венчала все это великолепие плитка шоколада «Гвардейский». Подождав, пока Вэнс наполнит чашку и сделает первый глоток, генерал продолжил спрашивать.

– Какую технику, исходя из существующего опыта, следует использовать для обороны?

– Из роботов лучше всего – снабженных прыжковыми двигателями. Кроме того, необходимо иметь что-то тяжелое против атмосферно-космических истребителей: из шагающих машин лучше всего подойдет «Рапира», из танков – «Инсургент». Неплохо иметь машины для огневых налетов, вроде «Баллисты» или «Даоса». Засадные роботы, способные нанести сильные повреждения технике противника, вроде «Ирбисов» или «Верблюдов». Преимущество на стороне энергетического оружия, чтобы не мучиться с боеприпасами. Тяжелые роботы однозначно не брать. Из-за малой скорости их легче выследить и труднее вывести из-под удара. С танками лучше не связываться, горы не то место, где они могут быть с роботами на равных. Исключение – дальнобойная артиллерия и ракетные системы.

– Ну, хорошо, если мы дадим вам все необходимые данные – сможете представить примерный план атаки на планету?

– Смогу. Но ведь главное – это не боевые действия, а поиск бункеров, так?

– Да. И что?

– Наемникам не нужны классические сражения, потери и постоянное ожидание выстрела в спину. Идеальный вариант – обойтись вообще без стрельбы. Поэтому я бы поступил следующим образом. Посадил пару шаттлов в космопорт, и один – на окраине столицы – около местной военной базы. Остальные – на равнину или вообще оставил на орбите. А потом просто предложил бы местной администрации выбор – или она разрешает мне копать, где я захочу, и помогает мне в этом, при условии «честного дележа» всех находок; либо я просто уничтожаю все мосты и туннели в горах, заваливаю и взрываю все дороги там же и напоследок минирую все, что уцелело. До зимы они точно не успеют закончить восстановление, а это означает полный паралич всей инфраструктуры минимум на год. При слабой развитости авиоперевозок... смертный приговор планете. Сократится подвоз продовольствия, а заводы и шахты встанут из-за невозможности вывезти свою продукцию. Орбитальная группировка будет заворачивать все прибывающие шаттлы. Если местные запрямятся – эту же операцию можно повторить через год. Минимальные затраты при максимальном эффекте. И местные согласятся, никуда они не денутся. Так можно свести потери к минимуму. Нападения будут, но не такие массовые и профессиональные. И помех в работе гораздо меньше.

– А как же известные вам соглашения? Об ограничениях в ходе боевых действий?

– Разве я их нарушу? Я не трогаю ни города, ни космодром, ни шахты, ни заводы. Только дороги. Я не использую ядерное, химическое или бактериологическое оружие, не осуществляю орбитальную бомбардировку. Просто вызываю кучу обвалов и лавин. Никакого нарушения тут нет.

– И вы бы отдали половину всего найденного? Что-то не верится.

– Ну что вы, я бы честно выполнил свою часть сделки и поделил найденное. Честно загрузил свою часть на борт шаттлов. И просто улетел к своему кораблю.

– Слишком много «я» и «свой». Слишком. Это настораживает.

– Именно, товарищ генерал! Другие наемники такого обещания не давали. И если они прилетят через неделю после моего отлета и заберут остальное – я тут ни при чем. Я не обещал хранить все в тайне. А если и обещал, то новые наемники на планету могли прилететь случайно.

Я же свою часть выполнил без нареканий. А та часть сил, что осталась на орбите... Их никто не видел и со мной их никто не свяжет. Особенно если их перекрасить и переодеть. Вот так.

Солнечная система. Планета Земля.

Февраль 1981 года

После того, как на внеочередном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, созванном по требованию Советского Союза, Елена Мазур изложила просьбу руководства планеты Заимка о помощи, поднялся шум на всю планету. Многие представители, выражая мнение правительств своих стран, выказали нежелание посылать войска незнамо куда и драться непонятно за что. Тем более что успех самого полета находился под большим вопросом. Не факт, что второй прыжок в Сферу Цивилизации прошел бы так же успешно, как и первый. Некоторые говорили, что плата не соответствует запросу. Другие вообще выступали за запрет на возвращение, а чтобы гарантировать его исполнение – за арест всего экипажа прыжкового корабля. Дело плавно подходило к отказу в помощи, когда представитель СССР сделал заявление. В нем говорилось о том, что весь советский народ как один человек не может бросить своих соотечественников на произвол судьбы перед лицом неспровоцированной агрессии со стороны галактического милитаризма; что добрососедские отношения и дружба должны быть выше меркантильных интересов; что СССР готов оказать помощь, невзирая на риск повторного прыжка... Было сказано много разных слов, смысл которых, частично утраченный при переводе на язык международного общения, сводился к тому, что СССР чихать хотел на мнение «мирового сообщества» и окажет помощь в любом случае. Тем более что подобная частная инициатива не противоречила Уставу Организации Объединенных Наций. В итоге резолюцию о помощи были вынуждены подписать все страны – члены ООН.

Следующим вопросом, вызвавшим многодневные дебаты и всплеск встреч в кулуарах Ассамблеи, стало принятие постановления о выделении войск, вооружения и снаряжения для экспедиционного корпуса. Кто пошлет своих солдат в глубины Космоса? И каких солдат? Что необходимо брать из вооружения? Как делить полученные технологии? Кто будет осуществлять руководство?

Вопросы плодились и множились, а время утекало. Согласно подсчетам немногочисленных экспертов, первым рейсом на Заимку можно было отправить примерно усиленный батальон.

В конце концов в результате утомительных прений и бесконечных консультаций, соглашений и согласований (некоторые из них стали просто шедевром дипломатической казуистики) стороны пришли к общему решению – делить все будем поровну, и технологии, и трофеи, и отправляемые войска. Доли каждой страны будут определяться по рыночной стоимости предоставленного для экспедиционного корпуса снаряжения, вооружения и прочего имущества. Протолкнувшие такую формулировку представители США радовались недолго. Хотя советское вооружение и военная техника стоили дешевле, чем аналогичная американская или европейская, у русских в запасе оказался «неубиваемый» козырь. Советский Союз обладал четырнадцатью боевыми роботами, а страны НАТО – всего двумя, причем неисправными. И если СССР мог обеспечить «свои» шагающие боевые машины достаточным количеством боеприпасов и запасных частей, то у Североатлантического Альянса ничего этого не было. Совсем. Поэтому включение в состав экспедиционного корпус нескольких «советских» роботов выровняло пропорции распределения шкуры пока еще не убитого медведя технологий будущего. К тому же при выборе вооружений все попытки американцев протолкнуть свои образцы по завышенным ценам разбивались о железные доказательства того, что советская техника наи-

более подходит для ведения войны в горных районах и при низкой температуре. То есть в тех условиях, где придется действовать ограниченному контингенту союзных войск. Срочно проведенные на Аляске и в заполярной Канаде испытания расставили все по местам. Некоторые разрекламированные образцы техники западного производства совершенно не годились для сурового климата Заимки.

В итоге постепенно сложилась структура будущего подразделения: СССР предоставляет тяжелую технику, США и Европа – легкую, а также сопутствующее оборудование и материалы, вроде оснащения пехоты, инженерного оборудования, взрывчатки и прочего. Остальные страны – члены ООН свои доли вносили деньгами.

Следующим встал вопрос о боевом слаживании. Основную роль в грядущем противостоянии отводили партизанским действиям. И в СССР, и в США, и в Европе хватало специалистов-диверсантов, но надо было свести разные группы с непохожими тактикой и вооружением в единую боевую единицу. После долгих споров приняли решение о выделении боевых групп от каждой страны и организации нескольких лагерей для обучения. Всего было решено создать три таких лагеря – в Казахстане, на Аляске и в Альпах. Четвертым «лагерем» должен был стать прыжковый корабль, на котором во время перелета планировалось проводить занятия по боевым действиям внутри челноков и в невесомости.

Солнечная система. Планета Земля. Где-то на границе Швейцарии и Италии. Полигон номер три.

Май 1981 года

«Ну и где наши летающие друзья? А то ведь напряжно так стоять».

Алекс с трудом удерживал робота от падения. Балансировать на узеньком карнизике, опираясь боком машины на каменную стену, и одновременно рассматривать немалых размеров пропасть было удовольствием ниже среднего, но другой точки, получше, не нашлось. Зато, если подняться на скальный гребень, становилась отлично видна неширокая полоска густо поросшей лесом горной долины. Единственный удобный коридор для истребителей. И они должны обязательно появиться – иначе угодивший в засаду местных ополченцев авангард наемников очень скоро станет просто источником запчастей для техники обороняющихся.

Дважды щелкнул динамик – значит, пара, как и ожидалось. Вынесенный вперед по предполагаемой трассе пролета пост наблюдения отработал четко. Парни еще немного подождут неприятных сюрпризов и свалят, пока их не поймали. А теперь – наш выход: взревели прыжковыми двигателями, «Баллиста» рванула вверх. На радаре – ясно видимая пара атмосферно-космических истребителей. Писк, сигнализирующий о захвате целей, команда «Пуск», и четыре ракеты «Оса-АКИ» метнулись к целям. От обычных «Ос» их отличала радикально доработанная система наведения, позволяющая на максимальной дистанции поражать цель с вероятностью до «ноль семьдесят пять». Применение нового высококалорийного топлива, по первоначальному замыслу разработчиков, должно было увеличить дальность при большей мощности боеголовки. Увы, гладко дела обстоят лишь на бумаге – новая система наведения вместе с усиленной боевой частью начисто сожрала весь с таким трудом сэкономленный вес. Так что дальность осталась прежней – десять километров. Но зато...

Обнаружив запуск, пилоты бросились в противозенитный маневр, стремясь скрыться с противоположной стороны хребта. Одновременно истребители окутались облаками дипольных отражателей. На полную мощность заработали генераторы помех. Последнее стало ошибкой, ни на что, впрочем, уже не влияющей. Сашка продолжал корректировать полет ракет, пока

была возможность, потом чуть ли не кубарем скатился с гребня и стремительно побежал к следующей точке...

Оператору летающей мишени казалось, что он смог увести тяжелый имитатор условного аэрокосмического истребителя от неведь откуда взявшихся ракет, когда пронзительно защекала система предупреждения и связь с машиной прервалась...

...– Итак, лейтенант Смоллетт, докладывайте. – Посредник приветливо кивнул Сашке.

– В учебном бою имел задачу: взаимодействуя с зенитно-ракетными установками, не допустить воздушной атаки наземных сил. Задача выполнена. Уничтожен один истребитель противника, второй – поврежден. Потери – две зенитно-ракетные установки, оценка действий – неудовлетворительно.

– Почему?

– Мы не можем позволить себе терять по две машины за каждый сбитый истребитель, тем более, – Алекс чиркнул карандашом по карте с изображением местности учений, – если бы я выпустил еще четыре ракеты, то пилот был бы вынужден уклоняться, что дает возможность установкам добраться до намеченных укрытий.

– Хм, рискованно – вас самого накрыть могли бы... Ну да ладно. А как вы оцениваете эффективность нового оружия?

– Вы знаете, – Смоллетт криво усмехнулся, – я ожидал большего. В эффективности ракет сомнений нет, просто нужно дорабатывать тактику. Хорошим вариантом, согласно существующему и новому опыту, станет «связка» из ракетного и пушечного робота, как в наземных боях. Тогда они смогут загонять «дичь» друг на друга, но, увы, такой «связки» у нас пока нет.

Солнечная система. Планета Земля. Соединенные Штаты Америки. Аляска. Полигон номер два.

Май 1981 года

Сергея чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Нет, не так – еще выше! Его «Росомаха» приобрела наконец идеальный в понимании пилота вид. Еще в самом начале процесса восстановления и ремонта роботов с нее сняли тяжелое орудие для ремонта «Атланта». Правда, пообещали заменить его новой танковой пушкой, аналогичной той, которая стояла на «Росомахе» изначально. Теперь артсистема находилась на своем месте – в нижней части корпуса. Калибр сто пятьдесят два миллиметра, начальная скорость... боекомплект... Все это сделало тяжелое энергооружие ненужным, и его сняли. Зато средних лазеров стало шесть, как и предусматривалось первоначальным проектом.

На полигоне Сергей умудрялся поражать мишени на дистанции в два километра с первого выстрела и укладывать большую часть снарядов из боекомплекта в силуэт танка. Да-да, местного танка, а не робота. Насколько тут была заслуга пушки, насколько пилота – сказать сложно. Савенков и раньше считался прекрасным стрелком.

В последний момент, перед самым отлетом, на «Росомахе» смонтировали две универсальных пусковых барабанного типа. Для ракет «земля-земля» и «земля-воздух». По шесть штук в барабане. Правда, опробовать эту новинку придется уже на Заимке.

Солнечная система. Планета Земля. Где-то на границе Швейцарии и Италии. Полигон номер три.

Май 1981 года

«В горах долго светает». Почему-то фраза всплыла в памяти именно в тот момент, когда на экране включившегося радара появились отметки дистанционно управляемых имитаторов атмосферно-космических истребителей. Шли очередные учения, в ходе которых проверялась способность зенитно-ракетного комплекса «Бук» действовать в условиях горной местности, подобной той, что на Заимке. Для обеспечения скрытности первичное обнаружение и целеуказание осуществлялись пассивными тепlopеленгаторами, установленными на большой площади. После входа цели в зону действия ракет, когда у нее уже не оставалось шансов уйти от пуска, автоматика включала радары.

Наконец прозвучала команда:

– Пуск.

Обнаружив старт ракет, операторы летающих мишеней начали принимать меры противодействия. Они не рисковали жизнью, и им не мешали эмоции, заставляющие живых пилотов делать ошибки. Поэтому они бросили машины в стороны и, окутав их облаками отражателей, начали выполнение стандартного маневра уклонения. Замысел операторов был прост – на сближении с большой скоростью в самый последний момент резким рывком в сторону увернуться от ракеты. Шанс невелик, но он есть. В этом случае боевая часть, рассчитанная на прямое попадание, все равно срабатывала, инициированная дистанционным взрывателем, но с намного меньшим ущербом для цели. Поражающие элементы не могли пробить броню истребителя. Расстояние между ракетами и имитаторами стремительно уменьшалось, и обе стороны готовились к действиям соперников. Пора! Мишени метнулись в стороны с пятнадцатикратными перегрузками, выпустив порции диполей. Но часть реактивных снарядов успела среагировать и, сделав «горки», дошла по назначению, а уцелевшие машины были захвачены системой наведения ракет второго залпа. Времени на маневры не оставалось, и все ракеты попали в цель. Часть имитаторов разрушилась от прямых попаданий, но шесть уцелевших зафиксировали места пуска и, сделав разворот, пошли в атаку. На перезарядку у зенитчиков не оставалось времени, а истребители стремительно выходили на новую цель.

В это время за пару километров от «Буков» шевельнулись незаметные холмики, открывая стволы и пусковые контейнеры, смонтированные по бокам башен зенитных ракетно-артиллерийских комплексов «Тунгуска». Стволы и пусковые развернулись в ту сторону, откуда ожидалась гости. Двойная засада ожидала жертву, и когда имитаторы приблизились, они, конечно же, засекли включение радара. Как и последовавший сразу за ним пуск... Но было поздно. В каждый имитатор попало по четыре ракеты, а очереди зенитных автоматов буквально расплющили бронебойными снарядами то, что осталось.

– Как показали результаты учений, зенитно-ракетные комплексы «Бук» имеют достаточно высокую эффективность при применении против атмосферно-космических истребителей. Ракеты с новыми боевыми частями и головками самонаведения, которые запрограммированы на подрыв при контакте, отработали на «отлично». Так же хорошо себя показали и «Тунгуски». Они вполне подходят для прикрытия более крупных зенитных комплексов и войсковых колонн на марше. – Полковник Литвинов замолчал, посмотрев на куратора учений,

генерал-лейтенанта Ивина, который должен был принять окончательное решение о включении «Буков» и «Тунгусок» в наряд сил контингента «Заимка».

– Ну, не буду вас томить, товарищи офицеры, – пророкотал благодушно Ивин. – Скажу сразу, вы летите. Хорошо поработали, парни. Жаль только, что я не могу в этом поучаствовать, – вздохнул старый зенитчик.

Солнечная система. Планета Земля. Советский Союз. Энский полигон танковых войск Советской Армии.

Май 1981 года

– Огонь! – Раскаленная трением о воздух оперенная «стрела» броневой снаряды вошла точно в «грудь» шагающего великана. Из пробоины вылетел столб пламени, и машина замерла на месте.

– «Тройка», слева, слева...

Поздно – танк замирает, окутываясь густым черным дымом. Два оставшихся бьют залпами по последнему уцелевшему «Беркему». Тот пытается рывком сократить дистанцию, но два «семь-семь» разъезжаются в стороны, не прекращая огня. Все, спекся чурбан железный...

– Лейтенант Константинов, поздравляю, – полковник-танкист сердечно жмет руку. – Бой проведен блестяще.

Сергей скупно улыбается – после памятного боя с боевыми шагающими машинами наемников он сильно изменился – стал замкнутым, говорил мало и фактически не заводил друзей. Когда ему, взявшему в плен вражеского пилота, предложили остаться в армии, он согласился, не колеблясь, попросив лишь перевести его в танковые войска. Дальше последовала серия жестких тестов – шел отбор в подразделение, предназначенное для взаимодействия с трофейными БШМ. Предполагалось, что тактика такого соединения будет значительно отличаться от общепринятой армейской. Поэтому «пиджак» в качестве кандидата на должность в экспериментальной части смотрелся ничуть не хуже, чем любой офицер с профильным образованием, но без боевого опыта.

Тесты Константинов прошел. Не лучшим, разумеется, а так – во второй трети списка, но такой результат оказался достаточным. Потом – еще два года службы, которые коротко характеризовались «тяжело в учении». Но вот и они позади, и теперь остается только ждать – дискуссия о полезности танков на Заимке еще ведется, однако отбор экипажей и усиленные тренировки в самом разгаре. Пока что лучшими кандидатами смотрятся многочисленные ветераны локальных конфликтов – бывшие советники из Советского Союза и США, бойцы армии обороны Израиля, солдаты индийской и вьетнамских армий.

Солнечная система. Планета Земля. Советский Союз. Энский полигон танковых войск Советской Армии.

Май 1981 года

– Хорошо! – Алекс довольно потянулся, разминая затекшие от долгого напряжения суставы. В последнее время он уже начал путаться, где живет на самом деле – в комнате офицерского общежития или в кабине робота.

После утверждения руководством СССР решения об отправке отряда добровольцев на Малую Заимку «в порядке межпланетной помощи», принятого, кстати, до официальных прений в ООН, закрытая база, где проходили обкатку трофейные роботы, находилась в хроническом состоянии «стояния на ушах». С небольшой поправкой – «на ушах» приходилось еще и бегать, а иногда – подпрыгивать. Слишком много неизвестных переменных оказалось в уравнении готовящейся операции и слишком велики ставки. Поэтому учили плотно, не жалея ни денег, ни боеприпасов, ни топлива и если что и экономя – так это ресурс роботов, увы, не бесконечный.

Отрабатывали действия совместно с пехотой, действия против пехоты, разведывательно-диверсионные рейды, прикрытие групп спецназа, отвлекающие действия, бой против танков противника, бой совместно с танками против численно превосходящего противника, и так далее, и тому подобное. Причем отрабатывали так, что, несмотря на охлаждающий жилет, ощущения порой соответствовали русской бане. Помимо всего прочего, подготовку будущих пилотов роботов никто не отменял, а специально для Сашки придумали еще одну работу – действия в паре с «Рапирой» против истребителей, причем как отдельно, так и в связке с тяжелыми «Буками». Получалось неплохо, но с Серегой выходило еще лучше.

Они уже успели стать легендой, по крайней мере, местного масштаба, и... пугалом для излишне самоуверенных танкистов, считающих, что лишний километр дальности позволит им отстреливать «шагастиков», как в тире. После учебного боя танков, со штатным оружием, и боевой пары роботов, тоже со своим штатным вооружением, посредник констатировал полное уничтожение бронетехники. И это днем! Впрочем, сейчас эти гусеничные нахалы стали едва ли не лучшим подразделением среди танкистов, и Алекс не рискнул бы с ними связываться, даже с учетом перевооружения. А переоснастили их серьезно. Теперь, помимо штатных ракет дальнего действия (теперь это название вызывало лишь нездоровый смех), его «Баллиста» могла нести шестнадцать противотанковых управляемых ракет, по восемь в каждой пусковой, либо восемь ракет «воздух-воздух», собранных по четыре в каждой установке. В общем, кроме роста дальности и точности стрельбы, он остался «при своих», зато «Росомаха» медленно, но верно превращалась в «чудо-оружие». Ее владелец, впрочем, не возражал, а совсем даже наоборот – Серега радовался, как ребенок, когда техники закончили монтаж нового танкового орудия вместо прежней «двадцатки».

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка. Полигон «Сталинград».

Июнь 3018 года

Лев Маркович Мазур и маркграф Алекс Гафт смотрели через стеклянную стену кабинета на торжественный ужин, устроенный в помещении макета промышленного цеха. В честь окончания совместных учений вооруженных сил Малой Заимки и сводного батальона Лиранской гвардии руководство планеты предложило участникам организовать совместный банкет. По такому случаю в помещении, единственном, оказавшемся способным вместить всех приглашенных, были накрыты столы, ломившиеся от еды и разнообразных напитков.

Торжество находилось уже «на пике». Мазур повернулся к стоящему за спиной адъютанту и спросил:

– Давид, как обстановка, есть ли происшествия?

Адъютант, ждавший вопроса, сразу ответил, стараясь сохранить предельно серьезное выражение лица.

– Все под контролем. Несмотря на опасения, серьезных инцидентов не произошло, несколько бойцов-коммандос, гвардейцев и отряда «Борогоз» переоценили свои возможности при раскалывании досок и кирпичей и получили незначительные травмы. Им оказана медицинская помощь. Все попытки спровоцировать драки пресечены самими гостями или военными полицейскими, но это – исключения. В целом атмосфера в зале дружеская, бойцы братаются друг с другом, а также активно ухаживают за официантками и коллегами женского пола...

– Спасибо за доклад, штабс-капитан, вы свободны.

Мазур повернулся к маркграфу, чья грузная фигура особо внушительно смотрелась в обстановке небольшого кабинета, и сказал ему:

– Алекс, зря вы опасались того, что все переделутся. Успех делает победителей великодушными, тем более что противник оказался серьезным и заставил себя уважать. Все-таки против отделения роботов, укомплектованного тяжелыми и штурмовыми машинами, к тому же находящегося под вашим личным командованием, нам нечего было противопоставить. А то, что вы сможете на тяжелых машинах пройти через перевал Мгеброва, мы вообще не ожидали, особенно по каменной насыпи. Наши пилоты на легких машинах не решались, а тут штурмовые монстры...

Маркграф, улыбнувшись, ответил:

– Приятно слышать похвалу в свой адрес. Да я и сам не ожидал, что смогу пройти. Все-таки когда под ногами твоего робота катятся камни, не очень приятно. Давно я так не рисковал. Спасибо за учения, Лев! Мои бойцы получили хорошую встряску, да я и сам потряхнул старинной, оказывается, не все забыл, просиживая в кабинетах. Управление огромной областью пространства отнимает много времени, так что в кабину своего «Плутона» забираюсь крайне редко, да. Впрочем, ладно. Давай лучше сядем за стол, по примеру наших подчиненных, и продолжим беседу.

– Хорошо, Алекс, тем более что там, внизу, наше вмешательство не требуется. Пусть люди отдыхают.

Председатель и маркграф перешли к накрытому столу в глубине кабинета. Устроившись в кресле, Мазур активировал «купол тишины». Воздух вокруг стола замерцал, изолируя их от окружающего мира, обеспечивая конфиденциальность. Несмотря на то что помещение было проверено специалистами на предмет несанкционированного прослушивания несколько раз, дополнительная защита не помешает.

Маркграф достал из внутреннего кармана парадного кителя прозрачную коробку с переливающимися всеми цветами радуги небольшим информационным кристаллом.

– Здесь – самая подробная информация от нашего разведывательного источника с Кирнуса. Агент сильно рисковал, добывая и передавая курьеру эти данные.

То, что там сейчас происходит, очень озадачивает. Активно вербуются пехотные команды наемников, арендованы несколько джамперов, хозяева которых подозреваются в пиратстве. Судя по всему, намечается не просто налет, а какая-то масштабная операция.

Тут еще у меня забирают часть кораблей, а на мой запрос в Тарград по поводу возможной пиратской активности – шлют успокаивающие отписки, что, по их сведениям, ожидаются налеты на планеты Конфедерации Независимых Миров, и это, мол, нам только на руку, так как ослабляет наших врагов. Срань господня! Они, что, не видят, что все это шито белыми нитками?

Мой агент сообщает, что последнее время на Кирнус зачастили подозрительные личности, в которых он опознал эмиссаров герцога Кента. По ряду косвенных признаков основная цель налета – ваша планета, но для отвлечения будут произведены и отвлекающие нападения на планеты подчиненного мне района пространства. Так что у меня будут связаны руки, и сразу помочь вам я не смогу.

Тяжело вздохнув, Гафт продолжил:

– Самое главное, непонятно, в чем цель нападения на вас. Они что, до сих пор верят в утраченные технологии эпохи Земного Союза? Но это наивно, у вас много раз искали, перевернули вверх дном, если можно так сказать, всю планету, и ничего не нашли. Не верю я и в столь долгую личную родовую месть герцога. Значит, ему известно нечто такое о Заимке... То, что не знаете вы. Только это может объяснить маниакальное упорство такого рода по отношению к вам.

– Алекс, почему Тарград и вы до сих пор терпите это пиратское гнездо под боком? Ведь последнему дикому ежуну известно, что Кирнус укрывает налетчиков, скупает у них трофеи и активно финансирует пиратов.

Лицо маркграфа посуровело, брызнули осколки раздавленной в мощной ладони рюмки.

– Срань господня! Ты думаешь, я не хотел разобраться с этим клоповником? Когда пятнадцать лет назад на Кирнусе начался передел власти, можно было парой десантных полков навести там порядок. Я тогда активно занялся этим вопросом. Но чем больше проталкивал план операции в верхах, тем больше встречал сопротивление, пока мне не намекнули, что если я и дальше буду упорствовать, то у меня будут проблемы. Оказывается, у некоторых лиранских промышленно-финансовых групп есть бизнес на Кирнусе. Многие заинтересованы в дешевом германии, а то, что его дешевизна достигается рабским трудом, и многие рабы украдены с наших планет, им наплевать. Оказалась, что многие с-с-содомиты из богемы, да и воротилы Тарграда летают развлекаться на Кирнус. Там можно, заплатив, получить все! Азартные игры, проституция, гладиаторские бои со смертельным исходом. Любое, самое немыслимое удовольствие и извращение.

Маркграф со злостью так грохнул кулаком по столу, что посуда подпрыгнула и зазвенела.

– Так что, если кто-нибудь пощиплет эту клоаку, я выскажу искреннюю благодарность этому человеку. Лев, разливайте уже... А то от неприятного разговора чертовски пересохло в горле...

Солнечная система. Планета Земля. Советский Союз. Казахстан. Полигон номер один.

29-30 июля 1981 года

От палящего летнего солнца перед глазами бегущих по ровной, как стол, казахстанской степи людей все колыхалось дрожащим маревом. Полная боевая выкладка, казавшаяся перед выходом не такой и тяжелой, давила на плечи неподъемной глыбой. Сил не осталось даже на то, чтобы поднять руку и вытереть заливающий глаза пот. Все усилия уходило на то, чтобы не выронить оружие. Бегущие налегке инструкторы перемещались вдоль вытянувшейся колонны, внимательно отслеживая состояние курсантов. Они не были садистами, но не испытывали к бегущим ни капли жалости, понимая, что чем труднее, тем больше шансов у их подопечных выжить в бою. С каждым шагом группа приближалась к уже видимым на горизонте зданиям большого тренировочного лагеря, принадлежавшего Международному Корпусу. Однако вместо того, чтобы вести колонну в лагерь, инструкторы направили ее на стрельбище, расположенное немного в стороне. Не доходя до огневого рубежа, они скомандовали остановку.

– Сбросить снаряжение! – прокричал инструктор. Затем, дождавшись, когда смертельно усталые бойцы с еле слышными вздохами облегчения выполняют приказ, скомандовал: – Упор лежа принять. Двадцать пять отжиманий, и р-раз, и два... Закончили? Молодцы! Разобрать снаряжение! К рубежу, бегом марш!

Упав на стрелковой позиции, Михаил Долин тряхнул головой, смахивая с носа капли пота и одновременно лоя в прицел автомата мишени. Рядом почти синхронно упали Ричард Маккензи и Отто Вернер, входящие в одну с ним боевую тройку. Несмотря на неуместность посторонних мыслей, в голове Михаила промелькнуло, что, скажи кто-то ему пару лет назад о совместных тренировках с американцем и немцем, он бы рассмеялся тому в лицо. Настолько невозможно тогда было даже представить бойцов спецподразделений вероятного противника союзниками спецназа ГРУ.

Отбросив посторонние мысли, он поймал в прицел движущиеся мишени и открыл огонь, отсекая по два, три выстрела. Рядом коротко рыкали автоматы его коллег. Михаил мысленно выругался: ну вот же сволочи, специально заставили отжиматься, чтобы сбить дыхание, и теперь они мажут. А за промахи их имеют, и хорошо, что в переносном смысле.

Сухо шелкнул боек, значит, можно встать – отметило устало сознание.

– Долин стрельбу закончил, – услышал он свой голос как бы со стороны.

– Маккензи стрельбу закончил, – хрипло доложил американец.

– Вернер стрельбу закончил, герр сержант, – доложил шатающийся Вернер, вызвав уставным обращением уважительный смешок инструктора. Надо же, шатается, почти в полуобмороке, а все равно помнит про Устав. Переглянувшись, Долин и Маккензи фыркнули. «Хороший парень» Отто являлся олицетворением стремления немцев к «орднунгу», отличаясь педантизмом и легкой формой занудства. Зато на него можно положиться, а в частях специального назначения это главный критерий.

Самый короткий путь к казарме пролегал через артиллерийскую секцию базы, и сейчас сослуживцы, уже ставшие друзьями, шли мимо стоящих в ряд самоходок «Пион», стволы орудий которых отбрасывали внушительные тени. Слева такими же рядами выстроились новые противотанковые САУ «Штурм-С» и реактивные системы залпового огня «Ураган». По обе стороны от машин суетились люди. Повсюду слышалась русская речь, перемежаемая немецкой и английской. Немцы, русские и американцы, впервые встретившиеся три-четыре месяца назад и поначалу косившиеся друг на друга, теперь составляли, пожалуй, самые лучшие артиллерийские расчеты Земли.

Ввалившись в казарму, курсанты со стонами и тихой руганью (на громкую не было сил) сбросили снаряжение рядом со своими кроватями и отправились в душ. Через несколько минут, с трудом дождавшись команды «Отбой», смертельно усталые спецназовцы спали мертвым сном.

Вопреки установившейся практике, на следующее утро они проснулись сами, вместо того чтобы быть разбуженными ревом сержанта. Вид самостоятельно просыпавшейся казармы мог позабавить знающего армейские реалии человека. Привыкшие вскакивать и мигом заправлять кровать, чтобы затем бежать сломя головы, подбадриваемые сержантами и старшинами, солдаты пришли в легкую растерянность.

Хлопок входной двери заставил всех повернуть головы и вытянуться во фронт. Обойдя казарму, сержант Дональдсон одобрительно хмыкнул, затем, скалясь во все двадцать восемь белоснежных на фоне черной кожи зубных протезов, произнес:

– Я должен довести до вашего сведения, что курс подготовки закончен! – Переждав возгласы облегчения, он продолжил: – По-хорошему, таких раздолбаев, как вы, надо гонять пару лет, после чего вам можно было бы доверять задания в детской песочнице или перевод старушек через дорогу. Но так как командование считает, что ему виднее, нам остается надеяться, что в ваших пустых головах задержалось хоть что-то из того, чему вас учили. Хотя, глядя на ваши глупые рожи, я в это не верю. Еще должен сказать, что отправка на орбиту будет послезавтра и чтоб вы не расслаблялись... – Дружный стон солдат вызвал очередную широкую ухмылку сержанта.

Солнечная система. Планета Земля. СССР. Танковый полигон Кубинка – военный аэродром где-то в Подмосковье.

31 июля – 1 августа 1981 года

Когда были приняты предварительные решения о составе и техническом оснащении ограниченного контингента, начался второй этап «дурдома» – уже в войсках. Если к технике особых вопросов и претензий не осталось, то с личным составом проблемы возникали постоянно. Кого брать? Откуда? Как оформлять командировку? Вдобавок – с каких складов осуществлять поставку боеприпасов и снаряжения? Какой комплект запчастей брать?

В результате договорились комплектовать экспедиционные силы исключительно за счет холостых военнослужащих, к тому же имеющих хоть какое-то подобие боевого опыта. В первый «заезд» основной упор решили делать на технику и снаряжение, людей планировали вывозить позже. Тогда же, с учетом зазора в несколько месяцев, должна была поступить и еще кое-какая техника. Шаттлы разделились. «Единство» и один «Сайгак» сели на территории СССР, второй «Сайгак» приземлился в ФРГ, а оба «Гнева» – в США. Начался процесс загрузки. В первой волне шли роботы, четыре вертолета, четыре «Урагана», четыре «Бука», экспериментальная артустановка «Стилет» на «жидком порохе», самоходные минометы калибра сто двадцать миллиметров. Загружалось огромное количество боеприпасов, горюче-смазочных материалов и запасных частей. С техникой должны были лететь экипажи – основные и запасные, ремонтники и инструкторы. Также в огромных количествах вывозилась взрывчатка, гранатометы, ПЗРК и огнеметы. Загружались различные типы камуфляжной и теплой одежды, обувь, полевой камуфляж для техники и макеты. Загрузили еще и два разбитых трофейных атмосферно-космических истребителя, до этого лежавших в ангарах мертвым грузом, в надежде, что на Заимке найдутся необходимые комплектующие. Грузовые трюмы шаттлов буквально набивались «под завязку». Везде, где только можно, лежали и стояли ящики, бочки и тюки, накрытые и закрепленные сетями и растяжками. Первая волна экспедиционных многонациональных сил готовилась к старту в неизвестность.

... Сэм ласково провела рукой по броне своей машины. «Прости, подруга, но ты остаешься здесь». На борт шаттла решили доставить всего шесть роботов, и «Кошка» в этот список не попала. Обидно, но суровая реальность не оставила выбора. Сэм с тяжелым вздохом отвернулась от своего старого робота и отправилась к новому – «Гриффу».

«Кошка» в свое время стала шедевром военных технологий. Пятьдесят пять тонн ее включали в себя новый сверхлегкий реактор, прыжковые двигатели, ракетные системы повышенной дальности, тяжелый лазер и целую батарею средних, неплохую броню, и весь этот сток убийственных технологий умудрялся показывать отличную скорость. Но наладить хоть мало-мальски массовый выпуск перспективного робота не успели. Во время первой Межзвездной заводы, его производящие, оказались просто стерты с поверхности ядерными ударами. Последний уничтожили в 2928 году на Солярисе-Семь. Почти все выпущенные к тому времени «Кошки» были уничтожены в ожесточенных планетарных сражениях, пропали вместе с транспортными кораблями или стали источником запчастей для своих братьев.

Сэм вполне обоснованно считала, что ее «Кошка» – последняя в Сфере Цивилизации. Или одна из последних. Уцелела она исключительно благодаря аккуратности и мастерству Сэм, которая не рвалась в ближний бой и старалась расстрелять противника издали. За прошедшие десятилетия, из-за отсутствия нормальных комплектующих, робот потихоньку лишился своего высокотехнологического оборудования, ремонтируясь по принципу «я его слепила из

того, что было». Сверхлегкий реактор был заменен на обычный. Два прыжковых двигателя канули в Лету. Разбитая ракетная установка повышенной дальности заменена на обычную. Один лазер пришлось снять из-за того, что для него просто не нашлось места после очередного «ремонта». Робот при этом постоянно ухудшал свои великолепные боевые качества: упала скорость движения и дальность прыжка, уменьшилась огневая мощь, снизилась дальность эффективного огня. Однако не все можно заменить на пусть худшие, но аналоги. Некоторые оригинальные запчасти стали недоступны даже теоретически, и заменить их более распространенными представлялось малореальным. После неудачного приземления в колодец оказалось, что бедренный сустав робота получил серьезные повреждения. «Кошка» могла не слишком быстро ходить, но вот бегать и прыгать – уже нет. Нога при такой нагрузке просто-напросто отвалилась бы. Поэтому машина-ветеран встала на прикол и служила по большей части наглядным пособием для обучения техников.

Когда рассматривался вопрос о комплектовании роботами экспедиционной группы, руководители операции решили отправить на Заимку шесть машин и столько же пилотов из числа бывших бойцов «Эскадрона смерти». Проблему с подбором кадров начальство с чистой совестью спихнуло на самих пилотов: мол, как скажете, так и будет. Вам идти в бой, и опыта у вас несравнимо больше. После бурного обсуждения и банального «тяни спичку!» остаться выпало Карлссону и Габриэлле. Вопрос: «Каких именно роботов брать?» больших споров не вызвал. В горах лучше всего применять легких и средних роботов с прыжковыми двигателями. Малый вес дает лишний шанс не провалиться куда-нибудь или не обрушить каменный карниз, а прыжковые двигатели позволяют забраться практически в любое место так же легко, как и выбраться оттуда. Но, с учетом наличия подобных машин у нападающих пришлось задуматься также и о достаточной огневой мощи, а это значит, что без тяжелых роботов – увы! – не обойтись. Поэтому в результате обсуждения, периодически переходившего в крик и скандал с использованием всего арсенала нецензурной брани, накопленного человечеством за многие тысячи лет, состав отряда ни у кого не вызывал возражений.

В него вошли: модифицированная «Баллиста» и похожая на нее «Росомаха» неразлучной парочки Смоллетта и Савенкова, «Беркем» Вэнса Стиллмана, «Гриф» Сэм, «Овод» Котинского и «Сапсан» Леи Маклауд. Из оставшихся неплохо было бы взять еще и «Рапиру» для защиты с воздуха, но отсутствие необходимых запчастей поставило крест на этой идее. Правда, начальство намекнуло, что это не окончательный состав, и если в следующий прилет капитан Мазур выполнит свое обещание, то «Рапира» вполне сможет присоединиться к отряду.

С бывшими наемниками направили также всю группу техников первого выпуска – двадцать пять человек – и приличное количество сопутствующего груза: краска, листы брони, боеприпасы для орудий и ракетных установок и много чего еще. Если штатные ракеты для роботов найти можно было без особого труда, даже в такой глуши, как Заимка, то снаряды к «Кувалде» или противотанковые управляемые снаряды к новым установкам «Овода» или «Баллисты» необходимо везти с Земли.

... Когда подбирались кадры для полета на Заимку, встал вопрос об огнестрельном оружии. Брать его или не брать? Решили взять только проверенные «калашниковы» для вспомогательных служб – техников, саперов, экипажей боевых машин. При этом все клейма и серийные номера пришлось удалить. А перед стартом ту же операцию обязали провести для всего груза с Земли. После приема каждой партии приходили соответствующие специалисты, и под их руководством техники смывали все надписи, срывали шильдики, срезали эмблемы и значки предприятий и фирм, спарывали с одежды ярлычки.

Для военных, отправляющихся в свой первый межзвездный перелет, было предписано брать с собой только самое необходимое. Все или почти все можно найти на Заимке – одежду, стрелковое вооружение, продукты. Вот только что считать «самым необходимым» – не уточ-

нялось. А зря. Что для профессиональных солдат – тех же детей в душе – может быть самым необходимым? Конечно же – любимые игрушки...

Когда все шаттлы оказались на прыгуне, «внезапно» выяснилось, что некоторые из «пассажиров» пронесли на борт «лишнее» оружие. Со спиленными эмблемами, правда. После первого же обнаруженного случая «контрабанды» начальство пришло в ужас и устроило тотальную проверку. Результаты были... были, в общем.

Американцы почти все оказались верны своему сорок пятому калибру и «кольту» образца девятьсот одиннадцатого года, ветерану обеих Мировых войн. Немцы, несмотря на дисциплинированность, не пожелали расставаться с «вальтерами» и «люгерами», среди которых попался даже один с магазином-улиткой и приставным прикладом-кобурой. Встречались дробовики 12-го калибра, было несколько охотничьих ружей. У русской части контингента нашлись преимущественно ТТ, но хватало и трофейного немецкого оружия... Впрочем, всех переплюнули три американца – ветераны Вьетнама, мастера-оружейники, ухитрившиеся протащить на борт авиационный пулемет «Миниган» с вращающимся блоком стволов. И почти десять тысяч патронов к нему. Командование на Земле поначалу впало в легкую прострацию от такой самодеятельности, но, узнав, что «незаконные» стволы не приведут к перегрузке транспорта и, по большому счету, не будут лишними как индивидуальное оружие, махнуло рукой на «мелкие шалости» взрослых мальчишек.

Солнечная система. Планета Земля. СССР. Военный аэродром где-то в Подмосковье.

31 июля 1981 года

Отрыгивая густой солярочный дым, машина на базе малого бронированного тягача неторопливо подползла к погрузочной рампе трофейного челнока. Дальше ее втянут уже на траках – слишком тесно там, внутри весьма вместительного транспортера – Земля отправляет в будущее небольшую армию, а современная война требует очень много различного едзящего, стреляющего и взрывающегося металла. Снаряды, мины, противотанковые ракеты, реактивные установки, танки... Но место для тебя найдется.

Официально машина именовалась «Самоходный противотанковый комплекс «Стилет», но ничего общего с ракетными «Штурмами» она не имела. Можно сказать, что внешне машина напоминала самоходную гаубицу «Гвоздика», но только сдвинутой к корме башней с торчащей пушкой, увенчанной мощным дульным тормозом. Даже на глаз пушка была заметно длиннее, да и размещалась не в башне, а на ней, выставив с противоположной стороны сопло реактивного двигателя системы компенсации отдачи. Войсковые испытания первого орудия на «жидком порохе» по ряду причин было решено провести на Малой Заимке, несмотря на огромный риск. Одной из них стало недоверчивое отношение к новому оружию, связанное с проблемами на испытаниях. Еще бы: первый прототип, хотя и показал рекордную скорость снарядов, после десятка выстрелов выдал такие параметры износа гладкого ствола, что поначалу цифры показались запредельными. Пришлось менять технологию обработки металла, искать новые материалы и... снижать начальную скорость. Потом возникли проблемы с точностью – никак не получалось добиться стабильной начальной скорости, потом – с противооткатными устройствами, потом... Словом, орудие получилось перспективным, но трудности, с которыми пришлось столкнуться, породили вполне естественное недоверие.

Вот поэтому-то и ехал сейчас «Стилет», орудие которого превосходило по энергетике пушку нового «семь-семь», стрелять по чужим танкам и роботам. Ехал, чтобы показать свою незаменимость... или бессмысленность.

**Солнечная система. Планета Земля. СССР.
Военный аэродром где-то в Подмосковье.**

1 августа 1981 года

Капитан Мазур стояла на бетоне взлетной полосы, глядя на провожающих. Муж встал рядом и, с нежностью глядя жене прямо в глаза, дразнил ее.

– Глядя на тебя, не узнаю сурового капитана корабля...

– Это когда я была сурова? – с шутливым недоумением выгнула бровь Елена Львовна.

– В воображении обывателя, – безмятежно ответил Ильин. – Знаешь, как тебя рисуют люди? Суровый взгляд. Красивое лицо без следа эмоций и героически выдвинутая вперед челюсть. Нижняя.

– Так, – прищурилась Елена, – признавайся, кто придумал такое.

– Никто не придумывал, – рассмеялся Ильин и обнял жену.

Та лишь раздраженно фыркнула.

– А то я не знаю, как формируется имидж, и кто его формирует! – Не в силах дальше притворяться сердитой, она рассмеялась. – Выдвинутая вперед нижняя челюсть... Ой, не могу!

Водитель прикрепленной к ним машины аккуратно и коротко просигналил, напомнив Мазур и Ильину о том, что давно пора ехать к ждущему их челноку...

А в стартовом бункере через динамики громкой связи гремел обратный отсчет:

– Пять...

– Четыре...

– Три...

– Два...

– Один...

– Отрыв...

Громадный по меркам двадцатого века корабль сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее поднимался в безоблачное небо. Провожающие искренне надеялись, что чистое небо станет хорошей приметой для всего, что предстоит сделать тем, кто улетел.

**Солнечная система. Планета Земля. СССР.
Военный аэродром где-то в Подмосковье.**

1 августа 1981 года

Лея Маклауд вновь управляла «Сапсаном», который, пусть и сменив окраску на ломаные линии под местность своего будущего обитания оставался практически прежним. Оказавшись на Земле, почти за тысячу лет до своего рождения, девушка решила, что незачем больше беречь оригинальные потроха ее «малыша». Упорная работа над восстановлением робота в течение нескольких месяцев, и все родные детали на своих местах. Заодно «Сапсан» поработал активным пособием для обучения набранной из числа местных группы техников, в результате чего,

правда, «ремонт» затянулся на год с небольшим. Но Лее удалось заработать на этом непростом процессе много уважения...

На ее лице появилась улыбка. Сделав над собой небольшое усилие, Маклауд отогнала воспоминание о своих подопечных... Направляясь вслед за «Беркемом», «Сапсан» не спеша двигался к шаттлу. Иногда из-под ног выскакивали искры и бетонные крошки – покрытие местного космодрома не рассчитывалось на такие нагрузки. Вон справа Сэм на своем «Грифе» не оставляет таких следов, да и «Баллиста», идущая слева, тоже не крошит бетон в щебенку. Несколько минут ходьбы, и роботы один за другим исчезли в грузовом шлюзе «Единства». С негромким щелчком зафиксировались штатные крепления, удерживающие робота в полете. На экранах «Сапсана» высветилась надпись, подтверждающая завершение процедуры швартовки... Вздохнув, Лея отстегнула шлем, набрала код деактивации робота и, медленно выбравшись через открытый люк, спустилась вниз по небольшой лесенке. Подождав, пока люк закроется, расправила складки на форме и направилась в каюту.

Кивнув попавшимся на пути знакомым лицам, Маклауд прошла по коридору к центральному блоку лифтов, возле которого, что-то весело обсуждая, уже толпились ее коллеги-пилоты. Дверь открылась после того, как кто-то из них дважды нажал кнопку вызова на стене...

Капсула начала движение, и ноги Вэнса Стиллмана, стоящего рядом, чуть не подогнулись. Лица его коллег осветились улыбками. Лея порадовалась, что заранее прислонилась к стене, ухватившись за поручни. Повреждения, полученные шаттлом, до сих пор сказываются. Несмотря на все усилия оставшегося экипажа и некоторых пилотов, включая Маклауд, им так и не удалось полностью наладить нормальную работу некоторых механизмов, в том числе и лифтов.

Капсула остановилась на верхней, жилой палубе. Лея подождала, пока все выйдут, и направилась в свою каюту, чип-ключ от которой всю дорогу вертела в руках.

Как только последний шлюз, лязгнув, закрылся, свист ветра утонул в грохоте двигателей. Гигантское яйцо вздрогнуло, бетонные плиты обдало пламенем и жаром, толстые металлические штанги дополнительных стояночных опор дернулись несколько раз и медленно втянулись внутрь.

Рев двигателей усилился, шаттл, мелко дрожа, лениво и как-то неохотно оторвался от бетонного поля, балансируя на плазменных струях, и, разгоняя облака дыма, на миг завис над взлетной полосой. Постояв несколько мгновений на огненном столбе, он устремился ввысь, но очень медленно, почти незаметно для невооруженного взгляда. По крайней мере, для опытного наблюдателя, если бы такой нашелся. Местные логисты-умельцы использовали каждый метр свободного пространства, считали каждый килограмм, учли даже повреждения, полученные шаттлом, и его трюмы просто раздувались от груза...

– Ч-черт! – Пилот челнока прикусил губу и решительно сдвинул рычаг управления тягой двигателей вперед, за красную черту стартовой нагрузки. Теперь мощности должно хватить. Основные опорные «ноги» «Единства» оторвались от рукотворной равнины, и шаттл быстрее пошел вверх, поддерживаемый ураганным пламенем спрятанных в его брюхе дюз. Высота росла, пилот облегченно выдохнул и вытер вспотевший лоб. Несмотря на то что это был уже второй рейс на орбиту с подобной нагрузкой, его бросало в дрожь от того, насколько превышена максимально допустимая масса транспорта.

– Вышли, – прошептал одними губами его коллега.

– Ну и слава богу! – Пилот убрал руки со штурвала и поскреб лысую макушку. – Наш гроб все еще в полном порядке...

Борт прыжкового корабля «Пепеладз» Глубокий космос.

Примерно 5 августа 1981 года

Капитан Махов потрянул головой, приходя в себя. Во время прыжка он ощутил приступ головокружения – индивидуальное чувство дезориентации, о которой говорилось на одном из многочисленных инструктажей для бойцов спецгрупп контингента. Было забавно видеть в одной комнате бойцов разных стран. Тут присутствовали бойцы «Вымпела» и американские «Котики», британские коммандос и родезийский спецназ. Правда, период инстинктивного «обнюхивания» и недоверия остался позади, и теперь в каютах джампера сидели не просто русские и американцы или немцы с японцами. Теперь они воспринимали себя и своих бывших противников землянами, не обращая внимания на происхождение.

Идя по коридору в спортзал, Махов подумал, что при должном воображении можно представить себя в интерьерах имперского линкора из «Звездных войн». Поклонников творчества Джорджа Лукаса в контингенте хватало, причем, вопреки замыслу снимавших, большая часть личного состава отдавала свои симпатии Империи.

Войдя в уставленный тренажерами зал, он увидел сосредоточенно перемещающую рычаги девушку, в которой узнал лейтенанта Лею Маклауд. Бывшая наемница несколько раз читала им лекции о Сфере Цивилизации и, узнав его, кивнула, не прекращая выполнять монотонное упражнение. Включив дорожку и задав ей скорость, Махов начал бег, а включившийся голопроектор развернул перед ним панораму залитого светом парка, создавая иллюзию пробежки по открытой местности. Неожиданно Олег громко фыркнул и остановил тренажер. Закончившая упражнение Лея, удивленно посмотрев на него, спросила:

– Все в порядке, товарищ капитан?

– В полном, лейтенант, – улыбнулся Махов, глядя на Лею. – Просто вспомнил, что один из наших бойцов после просмотра «Звездных войн» назвал нас в шутку пятьсот первым легионом. Вот я и подумал, что принцесса Лея у нас есть, Люк тоже...

– И кто же Люк? – спросила, заинтересовавшись, Лея.

– Капитан-лейтенант Люк Стовер из «котиков», – объяснил Махов. – Он даже внешне похож на Скайуокера. – Они дружно расхохотались. – Кстати, лейтенант, это от вас мы получили все двенадцать фильмов и более сотни книг по миру Далекой галактики?

Лея, отсмеявшись, кивнула:

– Да, не говоря уже о разных любительских продолжениях. Кстати, товарищ капитан, а кто у нас тогда Соло?

– Ну, – произнес неожиданно для самого себя Махов, – роль капитана Соло я могу взять на себя.

Какое-то время они оба молчали, слегка ошеломленные таким поворотом случайного разговора. Первой пришла в себя Лея, которая спросила, скрывая непонятно откуда взявшееся смущение, не слишком, впрочем, удачно:

– А вас не смущает, что у принцессы Леи есть папочка, который ходит в черном?

– Нет, – мотнул головой Махов, – не смущает.

– Да, – задумчиво протянула Лея, – вы и в самом деле похожи на Соло, капитан.

– Олег, – поправил Махов, – называйте меня так.

– Хорошо, Олег, а вы можете называть меня Леей, – сказала, глядя ему в глаза, Маклауд.

– Договорились. – Махов улыбнулся, поднырнув под рычаги тренажера. Установив уровень нагрузки, он мерно заработал, дыша в такт движениям.

Закончившая упражнение Лея вышла на татами и начала делать растяжку. Затем стала вести бой с тенью, быстро перетекая из одной стойки в другую. Махов с интересом смотрел, отмечая изменения, произошедшие в ушу за тысячу лет. Потом, встав со скамьи тренажера, спросил:

– Вы позволите присоединиться к вам?

Маклауд с сомнением посмотрела на Олега. Правильно поняв ее взгляд, Махов улыбнулся.

– Я знаю о том, что у вас ускорена реакция, и хочу знать, с чем мы можем столкнуться. Заранее прошу прощения, но ведь люди с измененными генами могут найтись и среди солдат противника.

– Ладно, – кивнула Маклауд, – прошу.

Махов и Лея начали осторожно сближаться. Каждый из них понимал, что противник ему противостоит серьезный. Капитан видел, как девушка двигалась во время боя с тенью, и высоко оценивал ее уровень, к которому добавлялись ускоренная реакция и изменения в мышечных тканях. Лея знала о своих преимуществах, но тоже не обольщалась, прекрасно представляя, что такое группа «Вымпел» и какой уровень подготовки у тамошних бойцов. Вдобавок у нее почти отсутствовал опыт настоящего рукопашного боя. Как, впрочем, и у всех пилотов. Она занималась боевыми искусствами только для того, чтобы дать мышцам необходимую нагрузку, а плюсом стало улучшение координации и скорости реакции, но она привыкла сражаться, управляя роботом.

Рукопашные схватки, если в них участвует профессионал, длятся недолго. Махов сделал выпад. Лея со своей сверхреакцией поймала кулак Олега, собираясь воспользоваться его инерцией. На что и рассчитывал капитан. На мгновение их тела сплелись в клубок, и когда тот распался, девушка обнаружила себя прижатой к татами.

Отпустив Лею, Махов помог ей подняться на ноги.

– Ну как? – поинтересовалась Маклауд.

– Техника хорошая, реакция изумительная, – ответил Махов, – если бы у вас было больше опыта, поединок сложился бы не в мою пользу.

– И вы так спокойно об этом говорите? – удивленно спросила Лея.

По лицу Махова скользнула улыбка.

– Как я понял, среди наемников много тех, кого женщины называют мужланами, и вы привыкли к тому, что они пытаются утвердить свое превосходство? В том числе отрицая то, что вы побеждаете не за счет везения, а мастерством?

Девушка кивнула, заливаясь краской.

– Среди тех, кто вошел в состав контингента, подобных экземпляров абсолютное меньшинство, а скорее – нет вообще, – четко выговаривая каждое слово, произнес Махов. – А признавать умение противника, пусть даже такого прекрасного, как вы, не стыдно.

Он взял Лею за подбородок, заставив смотреть прямо в свои глаза. Затем, слегка наклонившись, поцеловал ее. В Маклауд бились противоречивые желания. Одна часть ее хотела вырваться и дать пощечину этому... этому... Нахалу, вот! Другая, наоборот, желала обнять Олега и... Пока девушка боролась сама с собой, Махов отпустил ее.

– Извини, – произнес он, улыбаясь, – но ты такая красивая, когда сердиться.

Глядя на захлопнувшийся за Маховым люк, Лея пыталась понять, злится она или нет. А потом пошла в душ. Не придя ни к какому выводу, она сердито бросила полотенце, которым вытиралась, на пол, и вдруг рассмеялась. Положительно, у нее не оставалось сил сердиться на этого капитана... Соло. Вот уж действительно – пират!

Пространство Конфедерации Независимых Миров. Планета Кама V.

3018 год

Комната без окон была просторна и почти пуста. Одну стену почти полностью закрывал большой экран, возле другой стояли широкий диван и журнальный столик. Неяркий рассеянный свет лился с потолка. На диване сидели два человека и беседовали.

Одного звали Ван Ло, другой был известен немногим, но очень влиятельным людям как Мудрец. Один любил и умел задавать вопросы, ремеслом другого стали ответы.

– Кстати, – пальцы Ван Ло жили своей жизнью, перебирая выточенные из агата четки, – почему ты вообще занялся этой богом забытой планетой?

– Потому что в ней есть тайна. Потому что она – вызов для меня. Простите, господин, но все те задания, которые вы даете мне... – Мудрец на мгновение замялся, делая вид, что подбирает подходящие случаю слова, но его собеседник знал, что это всего лишь вежливый способ выдержать пусть небольшую, но паузу. – Они слишком просты и похожи друг на друга. Если постоянно решать одни и те же задачи, то разум начинает лениться и не ищет новых путей. Но разум – это меч, который всегда должен быть острым и готовым к бою. А эта планета полна загадок, которые очень интересно искать и не менее интересно разгадывать. Это дисциплинирует разум, заставляет его работать, искать новые пути для решения. Это мой путь к совершенству.

– И зачем ты тогда попросил меня о встрече? – Пальцы двигались чуть быстрее, зерна четок сталкивались с глухим стуком, выражая невысказанное недоумение.

– Вы помните, господин, с чего все началось?

– Еще бы. С сорвавшейся атаки на Каму V и джампера, пропавшего вместе с группой наемников. Тогда ты впервые рассказал о том, что с этой Заимкой все не так просто, как кажется, и попросил выделить тебе некоторые ресурсы для разгадки этой тайны.

– Все верно. Несколько человек тогда начали поиск и скупку любой информации об этой планете, один человек отслеживал все контакты и торговые сделки. Ряд доверенных людей получили указания внедриться в окружение уже упоминавшегося мной герцога, который так усиленно пытается заполучить Заимку. Поначалу информации было очень мало, хотя кое-какие выводы можно было сделать. – Ровный тон Мудреца не мог обмануть господина Ло, имевшего и свои, независимые источники информации и прекрасно осведомленного, что поиск стоил его собеседнику трех агентов, пропавших без вести, и нескольких прядей седых волос. Между тем Мудрец продолжал:

– Например, за исчезновением информации о планете однозначно стоят Хранители. Станция гиперсвязи была эвакуирована с планеты по распоряжению руководства Ордена незадолго до ядерной бомбардировки столицы. В это же самое время в сеть был запущен вирус, который стирал любой файл, содержащий название планеты. Уцелели только те документы, которые содержали лишь кодовые обозначения или координаты Заимки. Сам вирус после выполнения работы самоуничтожился, но перед этим он успел стереть информацию из всех архивов. Вообще всех – военных, научных, общественных. На подобное мог дать санкцию только глава Ордена.

Но речь сейчас не об этом. Четыре месяца назад мой агент на Море Наемников прислал очередной отчет о торговых сделках правительства Заимки. Оно продало изрядное количество чистых металлов, увеличив экспорт за текущий год почти вдвое. И при этом в продаже оказались такие любопытные лоты, как германий и золото. Я точно знаю, что ни золото, ни германий на Заимке в подобных масштабах не добываются. А среди списка закупок есть такие

интересные вещи, как запчасти к челнокам и боевым роботам. Если конкретнее, то это компьютеры и электроника для шаттлов типа «Бастион», броневая обшивка и турели для шаттла типа «Единство», кокпит и сенсоры для «Грифа», кокпит и система наведения для «Рапиры». Однако ни шаттлов, ни роботов данных типов на Заимке нет. Почти все перечисленное куплено в кратчайшие сроки и отправлено на Заимку. Исключение составили турели. Так как, с учетом скорости доставки, цена шла с хорошей надбавкой, на турели не хватило денег.

Наблюдатель также отметил, что на Мир Наемников прибыл постоянный торговый агент от правительства Заимки, хотя до этого все сделки проходили через нескольких торговцев-посредников. Товарооборот планеты слишком мал для открытия своего представительства. Дальше еще интереснее – этот торговый представитель начал наводить справки, где можно купить разнообразное промышленное оборудование для планеты с индустриальными индексами выше, чем можно ожидать от Заимки. Причем в некоторых случаях его не отпугнул даже криминальный характер появления этого специфического товара у продавца. Оборудование предназначено для производства продукции военного и двойного назначения.

– Это все занятно. Но, судя по твоему виду, самые интересные новости ты приберег напоследок. Верно?

– Да, господин. Именно эти новости заставили меня прервать ваш отдых. И именно для подробного изложения этих новостей я и пригласил вас сюда. Прошу вас, садитесь.

Повинуясь команде с дистанционного пульта, свет стал медленно гаснуть. Затем засветился экран.

– Один из ваших людей, которых вы мне любезно предоставили, сейчас работает у герцога Кента помощником офицера связи и осуществляет контакты с наемниками. Месяц назад он прислал мне сообщение и очень длинный видеоролик. В сообщении говорилось, что этот ролик пришел от агента герцога на Заимке. Запись сделана на космодроме в Ново-Михайловске, потом передана одному из торговцев-посредников, который затем переслал ее по гиперсвязи герцогу. Герцог передал несколько экземпляров записи командирам подразделений наемников для анализа, и поэтому наш агент смог легко снять копию. Мне пришлось отдать весьма серьезную сумму за удовольствие посмотреть этот фильм, но он того стоил. Снимали профессиональной камерой, с высокой четкостью и с неподвижной опоры. Посмотрите, пожалуйста.

На экране возникло изображение. Пустой космопорт, нигде ни души. По покрытию резкие порывы ветра метут поземку. Изображение очень четкое и яркое, полная иллюзия открытого окна. Звук нет.

Неожиданно на дальнем конце посадочного поля появился вертикальный поток горячего воздуха, который смел с покрытия весь снег. Вот появились струи огня, вот в кадр влезла массивная туша шаттла типа «Единство». Вот челнок встал на опоры. Струи огня уменьшились, потом исчезли совсем. Через минуту откинулся люк, и из шаттла стали один за другим выходить роботы. Первыми шли две «Баллисты». Обе – с укрытыми брезентом пусковыми. За ними вышел «Беркем» с укутанной в чехол пушкой, потом появился «Гриф», потом скользящей походкой вышел «Сапсан», последним вышел «Овод». Роботы важно и неторопливо прошли от шаттла куда-то влево от камеры, за пределы кадра. У каждого на борту нарисована эмблема – нечто похожее на шестеренку, с цифрой «501» в центре.

Затем из челнока, колонной по двое, выбежали несколько десятков человек в одинаковом камуфляже, построились, потом опять побежали вслед за роботами. Далее из трюма стали появляться какие-то бронированные машины с башнями, укрытыми брезентом, грузовики с кузовами-будками. Все они проехали от люка в сторону камеры и скрылись за левой границей кадра. На этом запись закончилась.

– И что же это нам показали? – Все время, пока шло воспроизведение записи, Ван Ло просидел неподвижно. Даже четки остановили свой бег, что не укрылось от внимательного взгляда Мудреца.

– Это, мой господин, приземление на Заимке шаттла с подразделением, которое нанял председатель совета планеты, Мазур Лев Маркович. Кстати, он отец Елены Мазур, капитана пропавшего прыжкового корабля.

– И что тут необычного?

– На первый взгляд – ничего. Герцог дал задание своим агентам навести справки о наемном подразделении с такой эмблемой, но пока никакой информации не получил. Его наемники просмотрят это видео и будут учитывать тот факт, что у защитников планеты есть несколько роботов, кое-какая бронетехника и примерно рота пехоты. Меня же заинтересовал один образец шагающей машины. Посмотрите еще раз, пожалуйста.

На экране снова появился люк шаттла. Из него плавной походкой вышел «Сапсан», спустился по пандусу на землю и пошел в сторону камеры.

– Ничего не замечаете?

– Нет. А что я должен заметить? – В голосе господина Ван Ло не ощущалось ничего, кроме недоумения. Конечно, зачем уважаемому коммерсанту разбираться в тонкостях различных убийственной техники? Для этого существуют инженеры... И Мудрец.

– Походка. – Сказано это было таким тоном, что как минимум подразумевал крупное открытие или победу. – Она отличается от остальных роботов, чуть-чуть, но отличается. Так же, как бег живого жука от бега механического. Даже если внешне они одинаковы, всегда можно определить, где живое насекомое, а где подделка под него. Посмотрите еще раз.

На экране тот самый робот снова вышел из темноты трюма, спустился по пандусу и прошел к камере. Теперь Ван Ло знал, на что смотреть. Моторика движений боевой машины действительно отличалась от походки «Грифа» и «Шершня», идущих рядом в кадре. «Сапсан» шел плавно, его рубка не раскачивалась и не ходила вверх-вниз, как у остальных. Перемещение происходило ровно, как по ниточке, из-за чего походка робота действительно напоминала человеческую.

– Нечто подобное я видел только один раз, три с половиной года назад. На Мире Наемников. Если вы не против, мой господин, я покажу вам кусочек еще одной записи.

На экране опять возник космопорт, но уже другой. Если на предыдущем царил холод, то тут даже на первый взгляд ощущалось царство жары. Несколько шаттлов стояли рядом, по открытой аппарели в ближайший из них – «Единство» – по одному заходили роботы. Запись оказалась значительно хуже предыдущей: изображение не такое четкое и постоянно дергающееся, как это бывает при съемке с рук. Однако детали были вполне различимы. Вот в трюм заходит «Ревун», за ним идет «Рапира», потом «Каракурт», потом такой знакомой походкой зашел «Сапсан». На всех одна эмблема – черный паук.

– Эту запись я сделал на Мире Наемников, в день отлета «Эскадрона смерти». Это их шаттл и их роботы.

– Ты хочешь сказать...

– Да, мой господин. Мы обнаружили пропавших наемников. Позвольте мне продолжить?

Ван Ло кивнул. Чуть более поспешно, чем привык, совершенно того не заметив. Теперь он слушал и смотрел еще внимательней.

– Я загнал все записи по «Эскадрону смерти» в компьютер и провел кое-какие сравнения. И вот что получилось в результате: каждый робот после определенного срока службы начинает приобретать индивидуальные черты, и чем дольше он находится в эксплуатации, тем их больше. Появляется то, что пилоты называют характером машины. И эта индивидуальность начинает проявляться во внешнем облике. Царапины на броне, подтеки масла, заплатки, особенности работы суставов. Так же индивидуальными являются особенности вождения и веде-

ния боя для пилотов. Есть несколько программных пакетов, которые позволяют сравнивать роботов, находить совпадения и проводить необходимые выборки. Обработав и сравнив видеофрагменты с Заимки и Мира Наемников, я получил следующие выводы.

Прибывший на Заимку «Сапсан» с точностью почти девяносто восемь процентов является тем же самым, что загрузился в шаттл на Мире Наемников, и пилотирует его тот же пилот. Компьютерный анализ выявил также следующее... – Щелчок клавиши пульта, и изображение изменилось.

На экране появилась вертикальная линия, разделившая его пополам. Слева появился кадр с «Сапсаном» на Заимке, справа – он же, но на Мире Наемников, тремя годами ранее. Затем на оба изображения наложился белые линии. Экран почернел, но линии и изображения роботов остались. Теперь на экране остались два силуэта «Сапсана», вырезанные из кадра и совмещенные со скелетной моделью, созданной в системе трехмерного моделирования. Затем оба силуэта синхронно развернулись «лицом» к экрану, затем двинулись навстречу друг другу и слились в одно изображение. Тут же красным замигали секции брони на руке, груди и голове, желтым – секции на ногах и спине.

– Здесь красным отмечены те секции, которые были заменены за прошедшие три года, а желтым – которые остались прежними, но получили новые повреждения. Этот робот был в бою и получил повреждения средней тяжести, пилот выжил. Теперь следующий робот – «Гриф»... – Мудрец вновь нажал какую-то кнопку на пульте дистанционного управления. Экран опять разделился, появились два силуэта и слились в один.

– «Гриф» получил повреждения груди, кокпита и руки, причем очень серьезные. Пилот у него был тяжело ранен, или вообще им управляет другой. Походка изменилась очень сильно. Рука и кокпит отремонтированы плохо, лист брони на груди не типовой, вырезан и подогнан несколько коряво, что заметно при анализе стыков брони. Теперь «Беркем»... – Снова разделился экран, но справа появились три изображения разных «Беркемов».

– При отлете с Мира Наемников «Эскадрон» имел в своем составе три «Беркема». Тот «Беркем», что прилетел на Заимку, является одним из этой троицы, но степень совпадения составляет менее пятидесяти четырех процентов с одним и чуть больше двадцати восьми процентов с другим. Впрочем, смотрите сами.

На экране один силуэт справа пропал. Затем три оставшихся силуэта слились в один. На получившейся модели робота красный цвет окрасил весь торс, руку, кокпит. Желтым обозначились обе ноги и другая рука. Оружие на спине запульсировало оранжевым.

– Этому роботу не повезло, его расстреливали со всех сторон. Что случилось со вторым – неизвестно, но почти все бронирование торса и одна «рука» с него были «имплантированы» этой машине. Оружие, установленное наверху, – нестандартное. Чехол скрывает детали, но основу он скрыть не в силах. Программа не нашла ничего даже отдаленно похожего. Неясно даже, что это – оружие или нечто иное. Пилот – тоже новый. Качество сборки также не очень. Похоже, что все роботы ремонтировались в полевых условиях, без доступа к серьезному оборудованию.

Следующий робот – «Баллиста». Анализ утверждает, что он практически не поврежден, броня и пилот не менялись.

«Овод». Практически то же самое – несколько новых царепин, пилот не поменялся. Но пусковая установка ракет большой дальности заменена на что-то другое. На ее месте установлена одна направляющая и какой-то оптический прибор. Ничего похожего не нашли. Опять.

На экране мелькали и сравнивались перечисленные роботы.

– Последний аппарат. Пилот называет его «Росомаха». До недавнего времени я считал его «Баллистой», пусть не совсем обычной. Однако тщательный анализ выявил много интересного. Очень. Я поднял все данные по этой машине и ее пилоту. Если с человеком все ясно и понятно, то с роботом – нет. Нам повезло, что камера оказалась жестко зафиксирована, а на летном поле

есть следы разметки. По ним можно легко сравнить линейные размеры роботов. При выходе из трюма, по прогибам силовых элементов аппарели можно примерно определить вес.

На экране возникли три проекции «Росомахи».

– Так вот, получившаяся машина похожа на «Баллисту», но это не она. Отличаются габариты – этот робот чуть выше и шире. Весит он больше, чем исходная модель, но меньше, чем «Беркем», – где-то семьдесят тонн. Судя по некоторым косвенным признакам – расположению вооружения и блоков сенсоров, – внутренняя структура этого робота отличается от структуры «Баллисты». В общем, это новый робот, получившийся путем глубокой модернизации известного всем типа. На Море Наемников он был вооружен ракетной пусковой, автоматической пушкой и парой средних лазеров. И это не полевая модернизация, сделанная в какой-то мастерской, это полноценная заводская модель. Которая, тем не менее, существует в единственном экземпляре, ни в одной базе данных не присутствует и находится в эксплуатации около ста – ста двадцати лет.

Если судить по анализу, то объект нашего интереса прошел капитальный ремонт и модернизацию. Была убрана ракетная установка, установлено дополнительно четыре средних лазера. Автопушка – такая же, как на «Верблюде», – заменена на другое орудие. Его тип пока не удалось определить. Кроме того, усилено бронирование ног и торса. В центре корпуса робота смонтирован неизвестный оптический прибор, как у «Шершня». Неясно, то ли это просто модернизация, то ли восстановление после сражения.

На экране «Росомаха» окрасилась красным цветом вся, от ступней ног до макушки.

– Пилот у этого робота, с вероятностью семьдесят восемь процентов, остался прежний. И есть еще одна тонкость. Мой господин, пожалуйста, очень внимательно посмотрите следующий фрагмент.

На экране снова появилась «Росомаха». Теперь почти все видимое пространство занимало изображение укрытого брезентом короба левой ракетной пусковой. Вот он медленно двинулся вперед и вверх, застыл в верхней точке, снова пошел вниз. Через несколько секунд изображение замерло.

– Еще раз, – потребовал Ван Ло. Что же он должен был увидеть? Не зря этот Мудрец в своей обычной манере пытается ему что-то показать. Что-то важное...

Опять короб двинулся вверх и вперед. Вот подъем прекратился. Брезент начал замедленно хлопать под напором порыва ветра. Вот короб медленно пошел вниз...

– Еще раз.

Подъем, короб застыл, брезент дернулся...

– Стоп.

Теперь он увидел. Под напором неожиданно сильного порыва ветра брезент на боковой поверхности короба натянулся... и прогнулся внутрь! Чего не должно быть. Боковина бронированного короба пусковой спокойно держала попадание лазера или нескольких ракет.

– Фальшивая пусковая! Каркас, обтянутый тряпкой!

– Да, мой господин. Командир этих наемников стремится показать, что у него на вооружении всего лишь две «Баллисты». Он преследует этим сразу две цели – маскирует эксклюзивную машину и провоцирует противника на ошибку в анализе ситуации и прогнозировании боя. Если он пошлет на подавление тяжелых роботов с дальнобойным оружием несколько скоростных легких и средних машин, то они окажутся под кинжальным огнем «Росомахи», которая очень слаба на дальней дистанции, но с близкого расстояния способна нанести огромные повреждения. Это говорит о хорошей подготовке командира. Он стремится выиграть сражение еще до его начала.

Шаттл дает больше пищи для размышлений. У него практически нет вооружения. Все турели в зоне видимости камеры разбиты. На обшивке следы попаданий и ремонта. Но попавший в объектив челнок «Единство», без сомнений, тоже когда-то принадлежал «Эскадрону».

А если вспомнить список недавних покупок, спешно отправленных на Заимку, то становится понятно, что где-то еще есть «Рапира» с разбитым кокпитом и поврежденной системой наведения, и «Бастион» с уничтоженным компьютером, который еще можно починить.

– Мудрец, я внимательно выслушал тебя. А теперь, скажи, какие выводы сделал ты? Не привлеченные эксперты, а персонально – ты?

– Мой господин, вы помните, почему джампер исчез?

– Кажется, сбой в навигационном блоке, вызванный искажением координат из-за компьютерного вируса.

– Верно. Прыжковый корабль должен был погибнуть или получить сильные повреждения. Но что, если он все-таки смог осуществить прыжок? Теоретически возможен прыжок на расстояние больше, чем тридцать световых лет.

– Ты хочешь сказать...

– Да, мой господин. Вероятнее всего, их забросило куда-то на Периферию. Или даже дальше. Вынырнули они около обитаемой планеты, но корабль получил повреждения. Наемники высадились на поверхность, и по какой-то причине там завязалось сражение, которое они проиграли. Посмотрите на повреждения шаттла и роботов. Такие повреждения выводят шагающую машину из строя, продолжать бой она уже не может. Единственное исключение – «Баллиста», но тут тоже легко найти объяснение. Сдался, допустил критический перегрев и отключился, попал в ловушку... Шаттлы, скорее всего, захватили на земле.

Но все это только предположения. Нам известно только то, что на Заимке появились шесть роботов и один шаттл из пропавшего подразделения. Что случилось с остальными боевыми машинами, челноками и джампером – неизвестно. Некоторые выводы можно сделать только о боях, через которые прошли роботы, и о планете, на которой они происходили.

– И что же ты выяснил? Я думаю, что ты можешь даже сказать название этой планеты.

– Увы, мой господин, не могу. Слишком мало данных для анализа. Однако... Пожалуйста, посмотрите сюда.

На экране снова возникли четыре «Беркема», затем остались только три и вновь слились в один.

– Анализ изображений говорит нам о том, что с одного робота сняли большую часть брони для ремонта другого. Обычно в таких случаях снимают детали с наиболее пострадавшей машины. Отсюда можно сделать следующие выводы: «Беркем», ставший донором, скорее всего, получил очень сильные повреждения и уничтожен; у победившей стороны нет подходящей брони, и за три года они не смогли ее найти; по следам на этой броне можно определить то оружие, которое использовали победители.

Броня покрашена, однако некоторые следы на ней вполне четко видны. Вот они.

На экране стали появляться куски брони. На каждом можно было увидеть тщательно закрасленную выбоину, каверну или глубокую царапину.

– А анализ повреждений говорит, что все, абсолютно все новые повреждения на броне появились от ракетного и баллистического оружия. И еще – есть следы применения ракет с объемно-детонирующей боевой частью, но только у одного робота – «Беркема». Видимо, чем-то он нападавшим не угодил – его жгли и расстреливали из всего, что можно. На его броне следы от ракет, стрелкового оружия и автопушек всех видов. То же самое – на броне шаттла. Там в основном повреждения от ракетного обстрела, но есть два места, где четко видны попадания из автопушек. Но нигде нет даже малейшего намека на использование энергетического оружия.

Если ко всему изложенному приплюсовать заказы Заимки на промышленное оборудование и технологии военного и полувоенного назначения; неожиданно появившиеся ниоткуда металлы на продажу; разгром почти батальона шагающих машин с пехотными подразделениями; доработки нестандартным вооружением и срок возврата наемников и их техники в Сферу

Цивилизации, то можно сделать вывод, что эта планета находится очень далеко, не имеет связи со Сферой, стоит на низком уровне технического развития, имеет хорошие вооруженные силы и грамотное командование. Последние два пункта могут свидетельствовать о том, что на планете происходит военный конфликт или вооруженное противостояние.

Мой господин, я нижайше прошу у вас разрешения заняться этой планетой более плотно. Слишком много непонятого окружает ее. – Трудно глубоко поклониться, сидя на диване, но Мудрецу удалось высказать максимальное почтение к нанимателю, не роняя своего достоинства.

– Хорошо. – Акробатический этюд эксперта-аналитика вызвал у господина Ван Ло одобрительную улыбку. – Можешь возиться с ней, но не в ущерб остальной работе. И если найдешь что-то интересное – по Заимке или по этой неизвестной планете на Периферии, – я тоже жду от тебя информации. Новая планета с хорошим военным и экономическим потенциалом и без связи со Сферой Цивилизации и ее силовыми структурами может быть в долгосрочной перспективе очень полезна для меня.

– Я понял вас, господин.

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка.

Осень 3018 года

«Резкий, порывистый ветер швыряет пригоршни сухого снега. Он, словно тысячи игл, впивается в кожу людей и бессильно разбивается о стекла машин и броню шагающих монстров. Шесть многотонных громадин, шесть воплощений силы, шесть... Да ты поэт, Саня».

Смоллетт мысленно ухмыльнулся: «Всего-то шесть роботов выгрузились из транспортного. Причем далеко не самых новых и не самых сильных, но впечатление производят такое, будто высаживается как минимум полк с частями усиления». Алекс хмыкнул, уже не стесняясь, услышав в ответ понимающие смешки остальных пилотов. «Умеют же у нас работать, когда захотят. Понятия не имею, каким образом режиссеры данного спектакля добиваются такого эффекта, но совершенно ясно другое – вся эта выгрузка не более чем представление, предназначенное для сидящих на планете шпионов. В том, что их здесь хватает, нет никаких сомнений. От сосланных сюда за профнепригодность агентов из всех уголков Сферы Цивилизации и соглядатаев Ордена Хранителей, до разведки Кирнуса, собирающей любые сведения об обороноспособности объекта атаки. Чем отличается шпион на захолустной, никого не интересующей планете от медведя? Правильно, тем, что медведь спит только зимой.

На Заимке появилось наемное подразделение, ранее неизвестное и обладающее роботами? Учтем и постараемся его либо вывести из игры, либо уничтожить максимально быстро и без потерь, логично? Но это – первый слой. Второй – для умников из аналитического отдела – роботы принадлежат пропавшему несколько лет назад «Эскадрону смерти». Это интересно, но никак не влияет на расклад сил. А ведь наверняка есть еще и третий, и десятый, и сто тридцать седьмой слои. И все они построены на не контролируемых сознанием реакциях на определенное сочетание различных фактов, причем выстроены так, чтобы самый изощренный ум, самый опытный глаз сосредоточились на шагающих великанах, пустив остальную технику и людей по линии «некоторое количество пехоты и легких бронемашин».

«В принципе, это логично и правильно – роботы являются основной ударной силой в наземных операциях. Артиллерия, танки и пехота могут лишь противостоять им, но не больше. Вывод абсолютно точный и совершенно неверный в данном случае». Алекс снова усмехнулся, вытянув картинку с изображением идущих следом бронемашин. Все они имели абсолютно одинаковый вид из-за обтянутых брезентом каркасов, скрывающих силуэты установленного

вооружения, но Смоллетт уверенно выбрал идущую третьей от головы машину. Она ничем не отличалась от ползущих спереди и сзади самоходных минометов, но брезент, укрывающий всю верхнюю часть «Стилета», прятал результат работы советских «цветоводов» – противотанковое «жидкопороховое» орудие «Астра».

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка.

Осень 3018 года

Генерал Соколов поднял голову, услышав трель интеркома. Отложив папку, он коснулся сенсора пульта, встроенного в стол. На экране появилось лицо девушки, которую ему выделил в секретари Мазур, заверив, что «Лидия – товарищ проверенный и надежный».

«Да... Тысяча лет прошла, а формулировки не изменились. Хм-м...»

– Борис Михайлович, к вам лейтенант Маклауд. – Голос Лиды – поставленный и невозмутимый – идеально укладывался в роль вышколенного секретаря. – Вы ее примете?

– Да, – Соколов был рад ненадолго отвлечься от дел, – просите лейтенанта.

Войдя в кабинет, Лея четко отдала честь и, повинуясь жесту генерала, села в указанное кресло.

Соколов окинул ее взглядом, вспоминая, что ему известно о лейтенанте Маклауд.

Особо набедокурить во время вторжения на Землю она не успела и по гражданским, в отличие от других, не стреляла. Интересна тем, что родом с планеты, на которую переселили жертв генетических опытов. И ради выживания им пришлось продолжать изменять генотип. Суровые условия Хеля предъявляли свои требования к живущим на нем людям. Генерал вспомнил свою реакцию, когда увидел ее впервые, и внутренне усмехнулся...

Солнечная система. Планета Земля.

За несколько месяцев до высадки

Совещание командования с подчиненными должно состояться через несколько часов. Соколов бросил взгляд на своего самого неожиданного заместителя. Бригадный генерал Роберт Донахью был достаточно известен в узких кругах профессионалов. Как и сам Соколов, впрочем. Заочно военные НАТО и ОВД знали друг друга неплохо.

Донахью и Соколов первую пару дней принимались друг к другу и пришли к выводу, что работать с неожиданным коллегой можно. И теперь они летели на базу, где размещались бывшие наемники.

Колеса шасси с легким толчком коснулись плит посадочной площадки, и коллеги, пригнувшись, отбежали от вертолета, постепенно замедлявшего вращение ротора.

Ждавший их полковник отдал честь и, обменявшись рукопожатиями с прилетевшими генералами, пригласил их в машину. Пока ехали к жилым корпусам лагеря, полковник Аридзе вводил начальство в курс дела, описывая ситуацию.

– А скажите, Георгий Автандилович, трения между местными и гостями были?

– Сначала были, но потом притерлись, наладили взаимодействие, правда, сказывается то, что они воспитывались в другом обществе, но на дело это обстоятельство не влияет.

Тут Аридзе внезапно коротко хохотнул.

– Что-то вспомнили? – поинтересовался на вполне приемлемом русском Донахью.

Полковник, еще шире улыбнувшись, махнул рукой:

– Да был тут случай с одним из наших и лейтенантом Маклауд...

Закончить рассказ ему помешало то, что машина затормозила у входа. Выйдя, офицеры направились к входу. Пройдя мимо вытянувшегося в уставном приветствии дежурного, они направились к кабинету Аридзе. Оглядываясь по сторонам, Соколов шел следом за полковником, отмечая четкую работу его подчиненных. Пройдя мимо двери, за которой, судя по надписи, находились снабженцы, он услышал, как хлопнула дверь, и обернулся на звук. На плечах офицера, вышедшего из кабинета снабженцев, лежали длинные светло-рыжие волосы. Генерал хотел выразить возмущение неуставной прической, но тут фигура обернулась, и у Соколова с Донахью, который тоже открыл рот, чтобы рыкнуть на такое вопиющее нарушение правил, отвисли челюсти.

Несколько широкоплечая, но стройная и ощутимо сильная фигура принадлежала девушке, лет двадцати на первый взгляд. На вполне европейском лице весьма необычно смотрелись голубые глаза с легкой азиатской раскосинкой. Увидев старших по званию, она щелкнула каблуками и поднесла правую ладонь к берету в уставном приветствии.

– Товарищи генералы, – произнес Аридзе, внутренне посмеиваясь над выражением лиц спутников, – разрешите представить вам лейтенанта Лею Маклауд из отдельной бригады Боевых Шагающих Машин. – И, обращаясь к Лее, добавил: – Вольно, лейтенант.

Маклауд отставила ногу в сторону и, окинув внимательным взглядом генералов, слегка наклонив голову, сказала:

– Товарищи генералы, прошу меня простить, но если у вас нет ко мне вопросов, я хотела бы вернуться к своим обязанностям.

– Можете идти, лейтенант, – кивнул Соколов.

Глядя на спину уходящей Леи, он повернулся к Аридзе и спросил:

– Это не с ней был тот случай, о котором вы упоминали в машине?

– С ней, – сдерживая смех, кивнул полковник, пропуская генералов в свой кабинет.

– Расскажите? – спросил Донахью, предвкушая забавную историю.

– После того как поговорим о делах – обязательно, – пообещал Георгий Автандилович.

Через несколько часов, заполненных проверками документов, сверками списков и руганью по поводу отсутствия самых неожиданных, но позарез нужных вещей и материалов, три генерала, слегка расслабившись, поглощали принесенный из офицерской столовой обед. Вполне освоившийся Донахью (несколько часов переругиваний и выяснений, какая... сволочь забыла поставить комплекс номер хрен-его-знает-какой-бис, ускоряют до неприличия процесс жививания в коллектив) напомнил Аридзе о том, что с него байка о Лее.

Полковник хмыкнул, взял кусок балыка и, откашлявшись, начал рассказ.

– Тут у нас есть один «самэц», – начал он, – парень толковый, но не пропускающий ни одной юбки. Этаким советский вариант Котинского, с которым, кстати о птичках, он быстро сошелся на почве общих увлечений. Ну, женский контингент у нас не то чтобы мал, но имеет число, в конечном счете, конечное... Ха-ха... К тому же часть дам занята постоянными кавалерами, а к таким местные Дон Жуаны и сами не лезут. Потому как не дураки.

В общем, из симпатичных дам не охваченной ими осталась только лейтенант Маклауд. Котинский к ней не лез по причине знания подробностей биографии Леи, и наш бравый старлей начал кружить вокруг нее, аки волк вокруг лося. И хочется и колется, да и я намекнул, чтобы все было в рамках... А Котинский промолчал... Хитрый, паразит!

Аридзе прожевал кусок и продолжил:

– Как рассказывали мне пришельцы, там, у них, Лея имела привычку настырным поклонникам ломать какую-нибудь конечность. Но те и вели себя более развязно. Рассказали мне о парочке случаев... И будь я отцом девушки, к которой так подкатывают, точно свернул бы

шеи таким ухажерам. А так как отец Леи умер, ей приходилось самой объяснять неуместность ускоренных методов ухода за «беззащитной девушкой».

– Девушку, которая ломает конечности кавалерам, назвать беззащитной трудно, – рассмеялся Соколов.

К его смеху присоединился Донахью.

– Вай, генацвале, – утрированно возмутился Георгий Автандилович, – дэвушка – это дэвушка, и ломает она блудливые ручки или нэт – нэ важно.

– Ладно, ладно, – успокоил полковника Соколов, – согласен. Девушку нельзя обижать, какой бы она ни была.

– Вот, – поднял палец довольный Аридзе, – так на чем мы... ах, да. В общем, кружит наш «орел», обхаживает Лею, но ей он не интересен, а ломать ему что-нибудь вроде пока не за что. Думала Лея, думала, и родился у нее план...

Она, как вы, наверно, знаете, потомок людей, у которых в генах поковырялись ученые. Ученики Менгеле, чтоб им. Нет, я так понял, что в генах у всех, кто там живет, есть изменения. Чтoб жили дольше и болели меньше. Но есть грань, свыше которой менять наследственность опасно. Вот в нее у предков Леи и вмешались свыше безопасного уровня. И, чтобы не мозолили глаза, собрали их в кучу и отправили подальше. А планета, куда их засунули, оказалась не сахар. Я, после того как ознакомился с делами личного состава и медкартами в санчасти, спросил, что это за планета такая, что там жить опасно? Так доктор мне книжку дал – «Мир Смерти» называется – и сказал, что к не менее агрессивной флоре и фауне, чем придуманные писателем, нужно добавить зверский холод и атмосферу, по полезности для здоровья сходную с зоной поражения химическим оружием. Прочитал я эту книжку, и если хоть вполонину оно верно – то остается удивляться живучести людей. В общем, поселенцам пришлось, чтобы выжить, еще больше в генах копать, приспособляясь. Ну, стойкость к токсинам увеличили, реакцию и силу мышц, чтоб с местным зверьем тягаться. И с этого у них интересная особенность организма – нужны им нагрузки, чтобы судороги не начались, и мышечная масса наращивается очень легко. Видел я фильм с этим как его... австрийцем американским... – Донахью понимающе кивнул. – Ничего парень – здоровый... Так жители Хеля такую мускулатуру и за достижение не считают.

Так вот, Лея – девушка мускулистая, но у нее мышцы на первый взгляд небольшие – она специально качается так, чтобы они не увеличивались сверх меры. Но тут она решила отшить и этого приставалу, и, превентивно, всех прочих.

Короче говоря, она сделала вид, что растаяла, но как порядочная девушка не может сразу в постель прыгать. За ней ухаживать надо. Хе-хе...

И вот наш «самэц» стоит около клуба, ждет, в руке цветочки мусолит. Народ глазееет на счастливчика, завидует. Слышится цокот каблуков, и в свет фонарей вступает женская фигура... У зрителей на секунду возникает ощущение, что они хором поймали «белочку», перекушав водки.

Я уже рассказывал про то, что жители Хеля, с их физиологией, имеют проблему не в том, чтобы накачать мускулы, а в том, чтобы не перекачаться. И Лея этим воспользовалась. Она неделю специально ходила в мешковатом комбинезоне, и все это время наращивала массу.

И что видят люди и горе-ухажер? Стоит себе этакая самка Кинг-Конга, одетая в легкое платье, тело сплошь из мускулов, бицепс – доктор потом замерил – в обхвате как раз равняется бедру кавалера. Подходит к старлею и, беря из руки букет, тащит беднягу внутрь. Ну, тот бы и рад уйти, но нельзя. Пригласить даму и сбежать через минуту, причем на глазах у всех? Народ не поймет. Но и сидеть рядом с такой гориллой... Гм-м. А Лея ему ласково так щебечет: я мол, к следующей встрече еще чуточку подкачаюсь, совсем хорошо будет. Народ за соседними столиками, услышав это, начинает строить догадки – во что превратится лейте-

нант, если «еще подкачается». Приходит к неутешительным выводам и начинает с жалостью рассматривать бедолагу, до которого только теперь дошло, как он влип.

А Маклауд только вошла во вкус, подзывает официанта, который со странным выражением лица смотрит на нее и ее спутника, делает заказ и с невинным взглядом спрашивает кавалера – не слишком ли мал ее бицепс. И показывает его.

Тот самый бицепс.

Ну, тут заказ принесли, потом танцы. Вот это ухажера и добило. На них все плятятся, а Лея крутит его как будто он – женщина, а не наоборот. И, в заключение, подхватывает здорового мужика на руки и несет к столику.

А люди смотрят.

Короче, после такого к ней никто не лезет. А Дон Жуан хренов целый месяц потом на женщин глядеть не мог. Монахом заделался и всеобщим посмешищем.

А у лейтенанта уже через неделю масса в норму вернулась. Правда, она каждый день по три часа круги на дорожке нарезала, сжигая излишки.

Соколов и Донахью уже не имели сил смеяться. Они тихо поскуливали, временами переходя на утробный вой...

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка.

Осень 3018 года

Вспомнив старую историю, генерал хмыкнул и, с улыбкой глядя на рыжего лейтенанта, произнес.

– Слушаю вас, Маклауд.

– Мне стало известно, что вы направляете на Мир Наемников пакет документов на регистрацию сделки по найму отряда.

– Да, вы правы, лейтенант, – кивнул Соколов.

– Товарищ генерал, а я могу отправить с ними свое письмо домой?

– Домой? – Соколов на секунду задумался. – Не вижу смысла запрещать это. Только не упоминайте в нем ничего, что может дать наводку на Землю. Чего не стоит писать, вам скажет Ракитин, его я предупрежу. Зайдете к нему, и он вас проинструктирует. Это все или у вас есть еще вопросы?

– Никак нет. – Лея встала. – Разрешите идти?

– Да, конечно, лейтенант. Идите!

Когда за Маклауд закрылась дверь, Соколов вызвал по внутренней связи Ракитина, предупредив того о визите Леи. После чего с тяжелым вздохом вернулся к бумагам.

Пространство Сферы Цивилизации. Орбита планеты Малая Заимка.

Осень 3018 года

«Баргузин» – шаттл класса «Гнев», – входящий в плотные слои атмосферы, сильно трясло. Да так, что полковник Ильин буквально вцепился в подлокотники противоперегрузочного кресла. Боевая посадка, больше напоминающая падение на поверхность планеты, впечатляла. Он представил, каково сейчас бойцам сводного отряда спецназа, находящимся в каютах

корабля. Все-таки сидеть в командной рубке и видеть посадку космического корабля своими глазами намного спокойнее, чем лежать в темноте и не знать, что происходит.

Ильин постарался расслабиться. Пилоты – профессионалы и у себя дома, так что – флаг им в руки... И, если они решили показать свое мастерство и продемонстрировать стремительный боевой спуск, ничего не поделаешь. Остается сидеть и не отвечать. Даже не верилось, мечта юности – полететь в космос и посетить другие планеты – стала реальностью. Жалко, что рядом сейчас нет любимой «капитошки», как он ласково наедине называл свою жену, но скоро придется встретиться с тестем и довольно многочисленной родней Елены.

Одно дело – знать, что твоя любимая – капитан космического межзвездного корабля, способного за одно мгновение оказаться за тридцать световых лет, а другое – когда неожиданно оказывается, что папа у нее – местный планетарный генсек-президент, дядя – председатель совета директоров корпорации «Мазур и К^о», и теперь у скромного полковника в родственниках довольно состоятельный многочисленный клан-семья.

Конфедерация Независимых Миров. Планета Кирнус. Временная резиденция герцога Кента.

Осень 3018 года

«... Таким образом, противник смог привлечь следующие дополнительные силы:

1. Шесть единиц шагающих боевых машин следующих типов:

- «Баллиста» – две единицы,
- «Сапсан-Сокол» – одна единица,
- «Гриф» – одна единица,
- «Беркем» – одна единица,
- «Овод» – одна единица.

2. Восемь легких бронемашин неизвестного типа. Четыре из них являются бронетранспортерами, четыре другие – вероятно, аналоги легкого танка типа «Ехидна».

3. Две роты пехотинцев, скорее всего – с легким и групповым стрелковым оружием и переносными установками ракет ближнего боя. Уровень подготовки предварительно оценивается как высокий.

Учитывая явную недостаточность этих сил, следует ожидать переброски дополнительных единиц техники и пехотных подразделений. Наиболее вероятно, что это будет один робот типа «Рапира» и некоторое количество танков неизвестных типов, массой от 40 до 120 тонн. Кроме того, следует учитывать возможность наличия некоторых не выявленных разведкой подразделений, так как количество машин обеспечения (восемь единиц, идентифицируемых как передвижной госпиталь или командный пункт) слишком велико для такого количества техники...»

- Ну, и что скажешь? – обратился герцог к командиру наемников.
- Мелочь, что бы они там ни припрятали. Раздавим и не заметим.
- Хорошо, можешь идти.

Герцог проводил взглядом подчеркнуто независимо поклонившегося наемника. Значит, Мазур его разочаровал – за милостиво предоставленное ему время он не смог сделать ничего.

Наемник прав – что-либо серьезное они припрятать не смогут. А более вероятно, что госпитали прибыли для местного ополчения, у которого ни черта нет. Ну, что же, значит, операция будет проще, чем он думал.

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка.

Осень 3018 года

В подземном ангаре царил суеда. Вокруг стоящего на площадке «Сайгака» туда-сюда катались погрузчики и суетились люди. У стен стояли несколько закрытых чехлами машин, громоздились множество ящиков и контейнеров, штабеля бочек. В воздухе носились разнообразные команды, вопли и указания на нескольких языках разной степени цензурности.

Лев Маркович в сопровождении небольшой свиты шел среди этого бедлама в сторону шаттла и попутно присматривался к прибывшим. От местных они отличались камуфляжем немного другой расцветки и... да, пожалуй, и все. По крайней мере, никакого непонимания между гарнизоном местной базы и прилетевшими военными и специалистами он не заметил. Все команды были понятны, реагировали на них вполне адекватно. Неплохо.

Нужных людей Мазур определил сразу и остановился, решив понаблюдать за ними. Два офицера в одинаковом камуфляже стояли чуть в стороне от суеды и что-то обсуждали, не обращая внимания на шум. Иногда к ним подбегали за консультацией по поводу размещения очередной партии контейнеров, причем подбегали и свои, и чужие.

Долго стоять и наблюдать не получилось, эта парочка быстро засекала появление новых лиц на грузовой площадке и тут же двинулась в их сторону.

– Лев Маркович Мазур?

– Да.

– Здравия желаю! Я командир отряда «501-й легион», полковник Соколов, а это мой заместитель, майор Донахью. В настоящее время отряд производит выгрузку оборудования и боеприпасов.

– Вольно. Можете обращаться ко мне – «товарищ председатель». Пойдемте в другое место, где не так шумно, там и поговорим.

– Есть.

Когда они шли между контейнерами, Лев Маркович слегка наклонился к Соколову и спросил:

– Вы действительно полковник?

– Вообще-то я генерал-лейтенант, а Донахью – бригадный генерал, это на ступеньку ниже. Просто для такого малочисленного отряда целого генерала будет слишком много, а уж двух – тем более. Поэтому – только полковник.

– Понятно.

В комнате коменданта базы было тихо, длинный коридор и герметичная дверь отсекали все звуки. Рассевшись вокруг стола, пять человек молча стали рассматривать друг друга. Первым прервал тишину Мазур:

– Познакомьтесь, это комендант базы, капитан Ворон, все организационные вопросы к нему. Это – майор Штайн, командир подразделения «Борогоз», нашего отряда быстрого реагирования. Мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

Соколов, не говоря ни слова, поднял брови домиком и вопросительно посмотрел на Мазура. Но Лев Маркович отклонил призыв к пантомиме и сказал прямо:

– Этим людям я доверяю полностью, можете говорить при них свободно.

– Хорошо, мы поняли. Только один вопрос – что с первым челноком?

– Это ваш шаттл класса «Единство»? Все в порядке, сел нормально, выгрузка прошла по плану. Через несколько часов он стартует. Посторонних на борту не зафиксировано, несколько

наблюдателей на поле точно были. Посадку остальных шаттлов не засекли. Я ответил на ваш вопрос?

– Да, вполне. Теперь ваша очередь спрашивать.

– Итак, приступим. Какие условия пребывания вашего отряда? Каков его состав? Что в каждом челноке?

– Условия пребывания – до того момента, когда вы сами не попросите уйти. Вот документы – там состав отряда, вариант договора, наши предложения и пожелания. Более подробные данные – личные дела, паспорта на технику и прочее – в капитанском сейфе шаттла, под охраной.

По поводу отряда: пока в его составе шесть роботов, батарея ПВО, четыре вертолета, взвод самоходных минометов, батарея реактивных залповых систем, техническое подразделение и еще самоходная артиллерийская установка. Вторая часть отряда прибудет следующим рейсом.

По поводу шаттлов. Всего на Заимку прибыли пять шаттлов. Один из них – класса «Гнев» – остался на орбите, на противоположной стороне планеты. Там сейчас находятся около двухсот тонн груза, два взвода охраны, двадцать человек гражданских: юристов, техников, инженеров. Груз: чистые металлы, произведения искусства, ювелирные изделия. Мы планировали отправить этот челнок на Мир Наемников. Там – продать груз, зарегистрировать наш экспедиционный отряд как наемное подразделение и оформить договор с вашей планетой. Прикупить кое-какое промышленное оборудование, оружие, документацию, навести кое-какие связи, прощупать обстановку. В перспективе – отправить несколько человек на обучение по технической и юридической части.

Далее. Шаттл «Пионер» класса «Единство». На борту роботы: «Беркем», «Баллиста», «Росомаха», «Гриф», «Сапсан» и «Овод». Пять из них прошли модернизацию на Земле и отличаются по характеристикам от базовых моделей, иногда – довольно сильно. Также на борту два атмосферно-космических истребителя, точнее, их остатки – «Акула» и «Пират». Тут нужна ваша консультация. Если их можно быстро восстановить – восстановим, если нет – вернем обратно или оставим здесь до лучших времен.

Еще на «Пионере» прибыли батарея РСЗО и минометов, часть технического подразделения и самоходное орудие.

Второй «Гнев» уже разгрузили, он сейчас должен находиться уже на орбите. На его борту находились четыре транспортно-боевых вертолета, две боевые ремонтно-эвакуационных машины и оборудование к ним.

В «Сайгаках» прибыли четыре ракетные и две пушечные зенитные установки. Обозначения – «Бук» и «Енисей», соответственно. С четырьмя транспортно-заряжающими комплексами для «Бука» они составляют полную батарею противовоздушной обороны.

По технике все. Подробности вы можете найти в спецификациях, которые будут переданы вашим специалистам. Остальное – это взрывчатка, детонаторы, взрыватели, мины, однозарядные и перезаряжаемые гранатометы и огнеметы, горюче-смазочные материалы и запчасти для наших машин, кое-какая электроника. На каждую единицу техники есть по два экипажа. Также прибыли ремонтники для техники и роботов, саперы, группа штабистов и два взвода спецназа для охраны. Все – и техники, и экипажи машин, и спецназ, и даже штабные работники – имеют боевой опыт. Более подробные данные по личному составу приведены в сопроводительных документах.

– Расскажите подробнее о роботах. – Майор Штайн оказался обладателем густого, практически певческого, баса, не вязавшегося с его невысоким ростом и худощавым телосложением. – О какой модернизации вы говорили?

– Дело в том, что при отражении атаки «Эскадрона смерти» на земные объекты почти все роботы получили повреждения. Запчастей, обнаруженных на единственном шаттле, захва-

ченном неповрежденным, нашлось очень мало, поэтому для восстановления наименее поврежденных машин пришлось разбирать самые разбитые. Однако некоторое оборудование восстановить оказалось не в наших силах. Например, все три «Беркема» в ходе боя сильно повредили свои орудия. Восстановить их не представлялось возможным. Поэтому мы приняли меры по замене автопушек на наиболее близкие земные аналоги.

– А почему именно пушки? Можно было поставить и лазер, и ракетные установки.

– Это и предложил нынешний пилот «Беркема», Вэнс Стиллман. Поставить лазер и дополнительные радиаторы. Однако тут сыграло роль влияние некоторых наших конструкторских бюро и военных. Наших, в смысле – советских. Они давно хотели получить более мощное танковое орудие, чем существующее, сначала – для полного превосходства над танками США и НАТО, затем – чтобы иметь оружие, способное поражать шагающие машины. Поэтому они использовали ситуацию по максимуму, и в итоге началось проектирование орудия для робота, а по факту – для новых перспективных танков. Орудие вышло неплохое, но тут им не повезло. Во-первых, оно получилось очень дорогое и с малым ресурсом, всего около трех сотен выстрелов. Во-вторых, конструкция «Беркема» такова, что на нем невозможно установить пушку с сильной отдачей. Конструкторам пришлось много мучиться с дульным тормозом и системой реактивной компенсации. Поэтому получилось не танковое, а скорее – безоткатное орудие. И, в-третьих, установка пушки над корпусом ставит сильные ограничения на уровень бронезащиты и создает проблемы с перезарядкой, слишком большая высота подъема снаряда. Но в целом получилось хорошо, где-то на уровне ваших средних образцов. По крайней мере, Стиллман остался доволен. Потом идеей поставить такое же орудие загорелся Савенков, пилот «Росомахи». Так как у него данная система устанавливалась в корпус, то результаты оказались исключительно положительными. Малое расстояние для транспортировки снаряда, отдача приходится на силовой набор корпуса, никакой реактивной струи за мехом. В итоге получилось действительно мощное, дальнобойное и точное орудие, по характеристикам приближающееся к наиболее мощным аналогам вашего мира. К тому же после реконструкции появился запас по весу, который использовали для установки дополнительных лазеров, радиаторов и брони по максимуму. Сейчас «Росомаха» – это робот, предназначенный для боя на ближней и средней дистанции. Перед высадкой для него сделали фальшивые ракетные короба, так что он похож на обычную «Баллисту».

Второй такой новодел – это «Баллиста» Смоллетта, друга Савенкова. На его машине сделали так, что ракетные отсеки вместе с пусковыми установками могут заменяться. Можно поставить стандартные дальние ракеты, можно – противотанковые управляемые с системой наведения, можно – пусковые с зенитными. Аппаратура управления противотанковыми ракетами у него стоит, а вот для системы управления зенитным комплексом не хватило места, поэтому пришлось установить пусковые для самонаводящихся реактивных снарядов. Действующих по принципу: «Выстрелил и забыл». Нечто подобное стоит и на «Шершне». Изменили кокпит – теперь там размещаются двое, пилот и оператор электронного оборудования. Правда, долго там теперь не посидишь и в вакууме не погуляешь.

Остальные роботы модернизации не подвергались.

Пространство Сферы Цивилизации. Планета Малая Заимка.

Ноябрь 3018 года

– Как вы знаете, сегодня прибыли крайние транспорты с личным составом и техникой для нашего контингента. Как считает полковник Ильин и другие аналитики, нам удалось ввести агентуру противника в заблуждение относительно численности отряда, прибывшего на Заимку

для ее защиты. Поэтому настоящее совещание должно подвести итоги перед началом боевых действий. Начнем с отчета контрразведки, – он повернулся к сидящему слева Ильину, – прошу вас, товарищ полковник.

Ильин, перед которым лежала тонкая пластина планшета, встал и заговорил:

– Перед нами была поставлена задача – помочь местным коллегам с контрразведывательным обеспечением. Мы стали работать с созданной совсем недавно местной аналитической группой. Должен честно отметить – несмотря на то, что в ней не нашлось профессионалов нашего уровня, знание местной специфики позволило сэкономить много времени. И, кроме того, у наших новых товарищей хорошие способности, и они еще до нашего прилета сумели найти и обработать немало полезной информации. Кроме того, среди жителей планеты оказался бывший сотрудник разведки Лиры, который оказался очень ценным консультантом. Честно говоря, половина наших успехов была достигнута благодаря его помощи.

Мы разделили тех, против кого предстояло работать, на три группы:

первая – агентура Кирнуса и герцога Кента, собирающая сведения об обороне планеты;

вторая – разведки государств – наследников Земного Союза и, в частности, Лиранского Содружества;

третья – различные негосударственные и криминальные межпланетные структуры.

Начну с агентуры Кирнуса и Кента. В ходе контрразведывательных мероприятий нами при поддержке местных коллег было выявлено семнадцать человек, которые работают на противника. Все они включены в программу дезинформации и передают тщательно отфильтрованные сведения. Особо отмечу – нам удалось установить, что во время прибытия демонстрационной группы она была заснята средствами видеофиксации, и эти сведения ушли по назначению. Снимающий был допрошен, после чего переведен в состояние, исключающее дальнейшую его активность. Остальные агенты ничего не заподозрили и продолжают свою деятельность.

Теперь по государствам-наследникам и лиранцам. Заимка, в силу своего расположения, не привлекает к себе почти никакого внимания спецслужб Содружества, все прочие тем более не считают ее достойной их интереса. Чтобы он появился, должно произойти нечто по-настоящему неординарное. Сказывается и отсутствие станции гиперсвязи, что однозначно снижает ценность планеты. Однако такое положение дел не позволяет полностью закрыть работу по второму направлению – ибо всегда есть место случайностям и неучтенным факторам.

Интерес к Заимке негосударственных и криминальных структур представлен деятельностью одной весьма интересной личности, известной под кличкой Мудрец. Не так давно именно он передал маркграфу Гафту информацию об активности герцога Кента, а тот довел ее до сведения Председателя Мазура. Это, разумеется, привлекло наше особое внимание, и Мудрец попал в разработку. Нами опрошен ряд людей, вступавших с ним в контакт. Психологи и наши китайские коллеги просмотрели несколько записей, которые были сделаны во время визита Мудреца на Мир Наемников. На основе этих материалов было составлено представление как о Мудреце, так и о его хозяевах.

Мудрец, вероятно, является членом межпланетной преступной группы, организованной подобно триадам, и занимает в ней весьма высокий пост. По мнению психологов, он занялся Заимкой потому, что эта загадка показалась ему достаточно интересно и трудной – он увидел в ней вызов своим крайне высоким аналитическим способностям. Но, кроме непомерной гордыни и уязвленного самолюбия, в целом его мотивация неясна.

Как известно, существует возможность опознать конкретную боевую шагающую машину или пилота при анализе видеозаписи. Поэтому нужно быть готовым к тому, что запись, сделанная агентом Кирнуса и проанализированная Мудрецом, приведет к опознанию демонстрационной группы как пропавшего отряда наемников. На этот случай нами разработана легенда. Ее суть в следующем – при нештатном прыжке джампер выпрыгнул у ранее неизвестной планеты в глубине Периферии. Повреждения не позволили установить навигационную ошибку, и

наемники высадились на нее. В результате боев с местными силами самообороны они потерпели поражение. Отряд раскололся, его командир и часть людей решили заняться пиратством, а остальные создали новый отряд и, набрав немного пехоты с бронетехникой, после завершения ремонта «Пепеладза» вернулись в Сферу Цивилизации, где заключили контракт с правительством Заимки. Так как в легенде использованы реальные детали, ее проверка затрудняется. Ведь единственная ложь – название планеты.

Теперь по основной группе контингента – насколько мы можем судить по поведению агентов противника и отсутствию интереса к месту нашей дислокации, разведка Кирнуса не в курсе нашей реальной численности. Следовательно, операция прикрытия прошла успешно. У меня все, прошу задавать вопросы.

– Мудрец считает, что существует тайна Заимки – подал голос Донахью. – Скажите, полковник, как, по вашему мнению, его точка зрения на чем-то основана или он тянет пустышку?

– Вероятность того, что это не пустышка, достаточно велика, – сразу ответил Ильин. – Те же герцоги Кент уже несколько поколений пытаются захватить планету. Но захват не принесет им никаких экономических или политических выгод, да и нынешняя попытка, по информации того же Мудреца, не нацелена на захват и удержание. Максимум – временная оккупация. Герцогу не нужна планета, его интересует только то, что, по его мнению, на ней находится. Что это может быть – неизвестно, можно строить версии, но в условиях нехватки информации это пустая трата времени. Так что узнать мотивы Кента и его кирнусских наемников можно будет или с помощью агентуры Мудреца, или в ходе ответного рейда.

Слушая краем уха доклад Ильина и готовясь к вопросам по своей части совещания, Махов просматривал планшет с файлами. По непонятной для него причине его мысли скользнули в прошлое...

... В трюме шатгла около ноги «Беркема» стояли двое мужчин, очень оживленно дискутировавшие на тему – какой быть эмблеме контингента Земли. Что за черт, – спросит читатель, – разве такие вопросы не решаются заранее? Решаются, но в данном случае решение оказалось не самым лучшим, а высокая автономность контингента позволяла достаточно вольно толковать некоторые инструкции. Какие-то умники утвердили эмблемой синий круг, с вписанными в него белыми буквами «UN», но в «узком кругу» было решено, что «такой хоккей нам не нужен», и дискуссия шла полным ходом. Оправданием могло стать то, что использование утвержденного на Земле обозначения слишком явно указывает на принадлежность контингента. Из десятка предложений в ходе дискуссии осталось три варианта. Все они были взяты из фантастики и не имели отношения к символике стран-участниц. Первой оказалась эмблема Звездного Флота из сериала «Стар Трек». Второй и третьей стали символы Империи и повстанцев из «Звездных войн». Третий вариант «зарубили» на том основании, что регулярной армии не к лицу использовать символику незаконного бандформирования, и дискуссия вертелась вокруг двух оставшихся.

За спором с интересом наблюдали два молодых, несмотря на солидный возраст, мужчины, в повадках которых чувствовалось привычка отдавать приказы. Они стояли в тени, и оппоненты, азартно доказывавшие свою правоту друг другу, их не заметили. Через несколько минут спорщики о чем-то договорились и направились к кару, нагруженному баллонами с краской. В этот момент молчаливые наблюдатели решили выйти из тени. Наградой им стали вытянувшиеся физиономии капитана Махова и лейтенанта Стовера. Выдержав паузу, в течение которой оба «попавшихся» составляли список возможных прегрешений, один из наблюдателей, генерал-лейтенант Соколов, задал сакраментальный вопрос:

– Что здесь происходит?

– Ведется подбор эмблем для техники контингента, – браво отрапортовал пришедший в себя Махов.

– И в какой стадии находится творческий процесс? – ровным тоном поинтересовался бригадный генерал Донахью.

– Осталось два варианта, сэр, – ответил Стовер, протянув листок с эскизами.

– Какой из них окончательный? – осведомился Соколов.

– Мы решили нарисовать оба и посмотреть, как это будет выглядеть, – признался американец.

– Покажите, – попросил Махова Донахью.

Взяв протянутый капитаном листок, он несколько секунд его разглядывал, затем передал советскому коллеге, сказав:

– Посмотри, Борис, как тебе?

– Гм, – произнес тот, – мне больше нравится похожая на шестеренку, а вот вторая какая-то... – он покрутил рукой, подбирая сравнение. – Такое впечатление, что из мультика взята. Мы же не персонажи мультфильма, Роберт?

– Аналогично, – кивнул Донахью. – Значит, утверждаем именно шестеренку.

– Разрешите внести предложение, товарищ генерал? – обратился Махов.

– Слушаю, – кивнул американец.

– В армии того мира, из которого взята выбранная эмблема, существовало элитное соединение, аналогичное нашему контингенту. Оно называлось пятьсот первым легионом. Я предлагаю дополнить эмблему, введя в ее центр цифру «501».

– Роберт, – Соколов посмотрел на Донахью, – как тебе идея?

Тот кивнул.

– Ну, раз так, то – согласен. Эмблемой корпуса станет шестеренка с цифрами в центре, – кивнул Соколов. – Пойдем, Роберт. Дальше они сами справятся, – повернулся он к спутнику.

Лея с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться, слушая эпический рассказ Махова о том, как выбиралась эмблема.

– Так значит, мы теперь солдаты «Кулака Вейдера»?

– Точно! – кивнул сидящий рядом Стовер, широко улыбнувшись. – Но для закрепления этого статуса кое-чего не хватает.

– Дай угадаю! – предложил Махов, хитро подмигнув Лее. – Империи?

– Ну да, – смутился Стовер под общий смех.

Пространство Сферы Цивилизации. Орбита Мира Наемников.

Ноябрь 3018 года

В служебной каюте джампера царил задумчивая тишина. К ней располагали отсутствие проекционных окон, жесткая функциональность и простой голый металл стен. Два взлохмаченных и усталых оперативника стояли возле стола и задумчиво смотрели на конверт, лежащий под мощным лучом нависшей лампы. Он был какой-то неправильный. Небольшой, из плотной серой бумаги, произведенной из древесины настоящего кедра с Заимки. Перемотанный крест-накрест плетеными шнурами из натурального волокна. Места перекрестий шнуров залиты сургучными печатями. Концы шнуров – сплетены в косичку и зажаты небольшой металлической пломбой со сложным объемным барельефом. Рядом с конвертом стоял раскрытый портативный сканер. На его экране в истерике бились и перемигивались огоньки. Вокруг конверта и сканера в живописном беспорядке лежали погнутые ножи и скальпели, поломанные ножницы, выжатые тубики и вскрытые баночки. А также грозного вида прибор с пистолетной рукояткой, нервно моргающий красным огоньком на боковой панели.

Вдруг тишину нарушило шипение открываемой двери. Ее створки хлюпнули и отъехали в стороны. В каюту вошел «человек в сером». Серый простенький костюм, обыкновенная «серенькая» фигура, прическа, как будто присыпанная пеплом, незапоминающееся серое лицо и серые жесткие глаза. Как острия двух стилетов.

– Ну что, готово? – спросил вошедший. – Через час стыкуемся.

– Нет, не получается. – Двое испуганно переглянулись.

– Та-а-к... Не понял? Что значит: не получается? Сканером пробовали?

Оперативники начали оправдываться:

– Сканером не получается. На сканере конверт должен лежать ровно. А он не лежит, шнуры мешают. И излучателем не получается. Бумага «радиационная».

Нет, конечно, бумага – не радиоактивная и не представляет угрозы для людей. После оккупации Заимки недалеко от мест ядерных взрывов начали расти кедры. Впитывая в себя остатки радиационной пыли, последствий ядерных взрывов. Соли и атомы тяжелых металлов. Никому не нужны были эти изуродованные деревья, пока кто-то, больной на всю голову, не придумал делать из них бумагу. Специальную бумагу, можно сказать, специфическую. Дело в том, что если эту бумагу осветить лучом сканера, то под его воздействием соли и атомы тяжелых металлов начинали резонировать. И начинали испускать собственное излучение, повреждающее и сводящее с ума нежные датчики излучателей. Бумага эта пользовалась некоторым спросом у определенных кругов граждан, больных паранойей. В основном в виде конвертов для транспортировки особо важных писем и инфокристаллов.

– А конверт вскрыть?

– Тоже не получится. Шнуры мешают. Нет, в принципе, конверт вскрыть можно, но безвозвратно: сургучные печати посыплются.

Три человека задумчиво смотрели на конверт.

Из динамика над дверью раздался колокольный звон, потом какое-то хрипение, и наконец бодрый девичий голосок известил: «Всему экипажу пройти к своим местам и пристегнуться. Наш корабль начинает маневр стыковки».

Один из троицы начал в истерике хихикать.

– Боже мой! Тысячу лет в космосе летаем, а какое-то средневековое письмо вскрывать не научились. А может, того... спустить конверт в унитаз? Нет письма, нет проблемы.

«Серый» буквально взметнулся с кресла и бешено взглянул на говорящего.

– Я вас самих сейчас в унитаз спущу! А-а-а... надоело! А ну, дай сюда это гребаное письмо.

«Серый» схватил со стола конверт. Во все стороны с треском полетели обрывки шнуров и клочки бумаги, с глухим стуком упали на пол обломки сургучных печатей. Металлическая пломба с обрывком шнура, раскрученная, как праща, влетела под кровать.

Оперативники в ужасе уставились на «Серого». А он с недоумением смотрел на фотографию в своих руках.

– Не понял? Это что?

«Серый» перевернул снимок. На обороте было написано: «Хель. Маме от Леи. Мама, зацени парнишу. Обратный адрес: Мир Наемников, до востребования».

– А где диск? Она что, издевается над нами? Мы что, здесь неделю кувыркались из-за этой фотки?

Один из оперативников отвернулся и, зажав рот ладонью, начал судорожно всхлипывать. Другой пытался скрыть ехидную улыбку.

– Ну, что встали? Быстро фотку в сканер, уроды!

Через некоторое время...

– Вы обещали. – Вся фигура второго пилота джампера выражала мировую скорбь. – Вы обещали, что с письмом ничего не случится. Что письмо и печати будут целыми. Что я теперь делать буду?

«Серый» излучал непрошибаемую уверенность.

– Что мы тебе обещали? Ты за словами-то следи. Мы обещали, что письмо будет целым. Вот смотри. – По носу пилота с треском хлопнула фотография. – В конверте лежал вот этот снимок. Именно это – письмо. Оно целое. Не помятое, не порванное. А вот пломба. – Перед лицом пилота закрутился металлический барельеф с обрывком шнура. – Вот, видишь, она целая. Не сломанная, даже не надкусанная. Письмо целое, пломба целая? Чего тебе еще надо? Возьми всю эту байдую и засунь их себе в... В бумажник ее себе засунь! И иди, работай! И не зли меня!

Пространство Сферы Цивилизации. Малая Заимка.

Октябрь 3018 года

Три километра... Это много или мало? Глупый вопрос. Сколько стоит глоток воды? Для тонущего в реке или для бредущего через пустыню? Все на свете относительно.

Прошел месяц со времени прилета на Заимку части экспедиционного корпуса с Земли. Прошла «прописка» прибывших, которая вылилась в еженедельные «веселые старты», где команды с Земли и Заимки соревновались в таких чисто мужских видах спорта, как рукопашный бой с оружием и без, преодоление полосы препятствий разной степени извращенности и футбол. Шло вживание землян в обстановку, изучение местности и техники. И шли споры, ну куда уж без них. Сегодня, по просьбе командующего ограниченным контингентом генерала Соколова, предстояло решить один из таких споров. Саперы с Земли поспорили с местными, что их минные закладки не будут обнаружены местными средствами и поразят все мишени. Для проверки этого утверждения решили выделить участок дороги длиной три километра и провести учения.

Эти три километра составляли часть трассы, ведущей в один из заброшенных шахтных поселков. После выработки полиметаллической жилы его официально закрыли. А через год без лишней огласки стали использовать для проведения тренировок «Борогоза» в условиях городской застройки. Кусок дороги, отмеченный вешками, начинался на равнине, делал поворот и заканчивался уже в ущелье среди довольно крутых склонов. По обочинам лежали кучки камней, рос невысокий кустарник, поодаль стояли несколько деревьев. Обычный для Заимки пейзаж, не лучше и не хуже многих других мест на планете.

На холме, возвышающемся над дорогой, стояли несколько человек. Командование контингента с Земли представляли Махов и Стовер, от сил самообороны Заимки присутствовали командир «Борогоза» – Штайн, несколько человек из местного Штаба и, наконец, сам председатель Мазур. Все они пристально смотрели на колонну бронетехники, стоящую у первой отметки.

– Итак, повторяю задание. Подразделение «Борогоза», состоящее из робота «Стиллет» и пяти бронемашин, должно проехать три километра от одной отметки до другой в условиях минной опасности и не потерять ни одной машины. Время на выполнение задания – двадцать минут. Начали!

Первой линию старта пересекла бронемашин инженерной разведки. Снабженная несколькими детекторами, она должна была обнаружить те сюрпризы, которые заложили саперы с Земли. Кроме того, она несла в своем кузове систему радиоэлектронного подавления и минного траления. Следом за ней неспешно двинулся «Стиллет», сканируя окрестности сво-

ими сенсорами, за ним потянулись четыре машины разного типа, от танка до обычного грузовика.

– Полковник, сколько времени выделили вашим саперам? – спросил вдруг Мазур у Соколова.

– Сутки, товарищ председатель.

– Уверены в успехе?

– Так точно, товарищ председатель.

– Ну-ну, посмотрим, – вмешался командир «Борогоза». – Условия проигрыша помнишь?

– А ты сам-то как? – задиристо парировал Соколов.

– Я все помню, а ты? – Штайн мгновенно подхватил перчатку.

– Да ладно вам, как дети малые. – Голос Мазура излучал добродушие. – Все равно вместе пить будете.

– Будем, конечно. Но! Кто кого будет угощать? – Штайн не унимался.

– Поживем – увидим. Лучше на дорогу смотри, спорщик! Скоро первая закладка будет.

На дороге тем временем колонна преодолела первые полкилометра и продолжала свое неторопливое движение.

– Сейчас начнется!

Внезапно в сторону «Стилета» откуда-то с обочины рванули разноцветные дымные жгуты. Робот дернулся, но увернуться не успел – слишком неожиданно все произошло. Через секунду до холма долетел треск и какие-то хлопки.

Колонна встала. На груди робота красовались три крупных желтых пятна, на спине – четыре красных. Пятна медленно сползали вниз, оставляя за собой дорожки.

– Четыре ракеты ближнего действия в спину и три термобарических гранаты в грудь. От одного одной он все-таки увернулся, молодец. Что будет с роботом?

– Броня на спине пробита, как минимум поврежден один из радиаторов. Если не повезло, то взорвался боекомплект к пулемету, а это критические повреждения реактора и гироскопа. Также – гарантированный перегрев. Ни бегать, ни прыгать он уже не может. В общем, робот выведен из строя.

– Отлично. Минус один.

Тем временем колонна двинулась дальше, уже с меньшей скоростью. «Стилет», развернувшись, пошел назад, к точке старта. На холме установилась тишина. Через пять минут Соколов заговорил снова:

– Подходят ко второй закладке.

Через несколько секунд опять раздались хлопки и треск. За секунду инженерная бронемашина оказалась разукрашена желто-красными пятнами от колес до крыши с обоих бортов. И изрядный кусок дороги – тоже.

– Семь ближних ракет и пять объемно-детонирующих зарядов – все в борта. Что с ним будет?

– Уцелеет, скорее всего, но экипажу придется плохо. Возможны повреждения ходовой. Сенсоры получают повреждения, аппаратура разбита. – В голосе командира «Борогоза» стали явно слышны нотки восхищения.

– Значит, минус два.

Четыре оставшихся машины вновь начали движение. Первым выдвинулся танк, сразу набрав приличную скорость. За ним с большим интервалом последовали остальные. Набрав скорость и сильно растянувшись, колонна неслась к финишу. Инженерная машина осталась стоять. Из нее выбрались несколько человек и побежали к обочине, где еще курился дымок на месте сработавшей ловушки.

– Скоро... Сейчас!

С танком ничего не произошло, а вот со следующей за ним боевой машиной пехоты приключилось то же, что и с инженерной машиной. Только теперь раскрашенной оказалась корма. За красно-желтым буйством пятен первоначальная раскраска казалась совершенно не видна.

– Три ракеты и две гранаты. Как я понимаю, минус три?

Ответом ему стал согласный кивок. Все, не отрываясь, смотрели на дорогу.

Остальные машины полным ходом обогнули вставшую БМП. Теперь они старались держаться ближе к обочине, хотя так повышался риск слететь с дороги.

– Сейчас будет последняя.

Когда до финишной отметки оставалось всего полкилометра, со склонов начавшегося ущелья ударили синие фонтаны. Над дорогой несколько секунд словно шел ливень. Когда он закончился, ведущий танк и кусок ущелья получили веселенькую расцветку – в синий горошек.

– И что это было?

– Ну, вообще-то это имитация подрыва зарядов на склоне с целью вызвать обвал. Дорога теперь заблокирована, танк завалило, остальные машины встали. С тебя ящик, майор, как договаривались. Твои саперы ничего не засекали.

– А почему синего цвета?

– А другой краски больше не было, закончилась.

Уже позже, в приватной обстановке, Соколов рассказывал своим коллегам с Заимки:

– Да не могли они ничего обнаружить! Они у тебя что засекают? Металл, взрывчатку на основе некоторых характерных химических соединений, тепловые аномалии, электромагнитное излучение, пустоты в грунте. Так? А ничего этого не было!

Металлические пусковые для ракет были установлены далеко на обочине, а для отстрела термобарических гранат использовали пластиковые канализационные трубы. Вместо стандартной взрывчатки использовали самодельную – из ацетона, перекиси водорода и серной кислоты. Помнишь твой вопрос о набеге на ваш магазин хозяйственных товаров? Это оттуда, вместе с краской. А такую взрывчатку ваши сенсоры не засекают. Тепловые аномалии скрыли просто – положили сверху камни шалашиком. Они нагреваются, а под ними – тень и прохлада. А что касается электромагнитного излучения – все провода экранированные, экран заземлен. В землю мы вообще ничего не закапывали, ставили все сверху, поэтому и пустот в грунте не было. И все, система показывает полный ажур, а тут ей ракету в бок!

– А как же управление подрывом?

– Система «Страж-Люкс», модификация Си-четыре.

– ?!

– Система безопасности для дома общей площадью до сотни квадратов. Включает сеть датчиков, основной и запасной пульты управления, аккумулятор для автономного режима и предоставляет возможность самому подключать нужные датчики и задавать параметры для обнаружения вторжения и сигнализации. Можно настроить и подключить дополнительные датчики вибрации, веса, движения, объемные, индукционные, лазерные с фотоэлементом и задать порог срабатывания систем оповещения. В итоге – сам видел. Один подрыв – одна система безопасности, два пульта для резервирования. Кстати, маскировка системы от средств обнаружения заложена в конструкции изначально. Купили их неделю назад в вашем же магазине. Кстати, надо будет еще несколько штук купить – на будущее. Хорошая вещь, в хозяйстве пригодится.

Пространство Сферы Цивилизации. Малая Заимка. Михайловск.

Весна 3018 года

Владелец заводов, подводных лодок (из-за сильных штормов в зимнее время применение надводных судов сильно затруднено, поэтому на Заимке получили развитие транспортные подводные лодки), бывший министр Андре Глюксман ворвался в свой особняк. Прислуга, видя хозяина в состоянии бешенства, постаралась исчезнуть с пути следования, чтобы не стать козлами отпущения. Глюксман, постепенно успокаиваясь, дошел до рабочего кабинета, расположился в кресле, которое моментально приняло форму тела и начало, тихо вибрируя, массировать его. Приступ бешенства постепенно проходил. Достав из герметичного кофра новокубинскую сигару, он начал привычный ритуал раскуривания. Покатать в пальцах, проверив скрутку, понюхать, определяя качество, обрезать в гильотине кончик и, наконец, раскурить сигару... Вдохнуть божественно ароматный дым.

Андре Глюксман наслаждался сигарой, доставленной с другого конца сферы обитания человечества, равной по стоимости среднегодовому заработку квалифицированного рабочего.

Повинуясь команде, домовый сервер включил новости, среди которых на первом месте шло заседание Верховного Планетарного Совета. Заседание, которое и вызвало бешенство Глюксмана. Опять Мазур спутал его планы! Контракт с отрядом наемников был одобрен. Эта жалкая деревенщина, депутаты из сельской местности, единогласно проголосовали «за», чем и обеспечили требуемое большинство. Не критично, но придется корректировать план, слишком многое сейчас поставлено на кон, и задействованы слишком большие силы, чтобы отступить. Герцог Кент, нужные люди с Кирнуса, да и местные ресурсы. Что ж, если найдется дополнительная работенка для бойцов с периферии, так за это им заплатят большие деньги.

Пространство Сферы Цивилизации. Малая Заимка. Михайловск.

Ноябрь 3018 года

- Товарищ председатель, у нас ЧП!
- Что случилось?
- Пятнадцать минут назад предпринята попытка взлома базы данных на центральном правительственном сервере, отвечающем за распределение финансов и ресурсов.
- И что тут такого? Подобные вещи случаются примерно раз в месяц.
- Взломать пытались только данные, содержащие сведения о наемниках. И взлом попытались совершить из внутренней сети, а не снаружи. Это кто-то из своих, имеющий допуск в здания правительственного квартала и доступ в сеть...

Там же

За месяц до описываемых событий.

... – Товарищ председатель, – Ильин говорил напористо, пытаясь донести до Мазура уникальность своего предложения, – такая мысль просто напрашивается, поэтому мы подготовили пару рабочих вариантов. Вот только надо выбрать необходимые куски и организовать нужную озвучку. Смотрите, а я буду давать комментарии. Если возникнут вопросы – задавайте.

Фильм начался практически сразу. Ни субтитров, ни названия. Цветной, хорошего качества, снятый профессионалами.

Вот по полю едут странные машины, этикие кубы на гусеницах. Из башни торчат два орудийных ствола. Камера чуть отъезжает и показывает стальных монстров спереди и чуть сбоку. Видно, как пять машин идут четким клином. Периодически то один, то другой слегка поворачивает башню, то опускает, то поднимает стволы. Вот они проезжают мимо человека в пятнистой униформе, который взмахами флажков указывал им направление. Тут стал ясно виден чудовищный размер этих машин, каждая из них более чем в два раза превосходила человеческий рост.

– Это в Кубинке – на нашем танковом полигоне – взяли пять тяжелых танков времен недавней войны и из тонкого стального листа сделали макет башни. Свой ствол сняли, а вместо него прикрутили вот это.

– А что это?

– Два деревянных столба. – Ильин хохотнул. – У нас на них вешаются провода. Проводят так электричество и связь в глухие деревни.

Прямо на оператора летит вертолет, чем-то похожий на «Стерх». Два винта по бокам на выносных пилонах, вытянутый фюзеляж. Под пилонами весят ракетные короба, в которых видны головки ракет. По бокам фюзеляжа и под ним видны блистеры, из которых торчат по два ствола. Тяжело развернувшись боком к оператору, вертолет застывает в воздухе. Вдруг из всех ракетных установок вырываются струи огня, видно, как в диком темпе вылетают ракеты. Кадр сменяется, и вот уже на какие-то постройки обрушивается шквал ракет. Через минуту на месте атаки только обломки строений, море огня и дыма, сквозь которое видны пролетающие огоньки трассеров. Снова смена кадра, опять вертолет. У него пустые короба, из стволов спаренных пушек идет дымок. Вдруг короба отцепляются и летят вниз, сам вертолет неожиданно быстро и четко разворачивается и стремительно улетает от оператора, попутно закладывая вираж.

– Это вертолет Ми-12. Экспериментальный летающий кран. Пусковые самодельные, блистеры сняли со стратегического бомбардировщика. Ракеты, которые на вертолете – это петарды, которые на полигоне – это два Ми-24В поработали. Тут и ракеты настоящие были, и пушки с трассирующими снарядами тоже. Кстати, подобное применение этого крана вроде бы рассматривалось, но тут я не в курсе.

Следующая картинка. На экране виден лежащий робот – «Орлан». У него почти нет брони, оружие сорвано, пусковые разворочены внутренними взрывами, из разбитой груди поднимается черный дым вперемешку с бело-зеленоватым паром. Вокруг несколько воронок, некоторые еще дымятся. На переднем плане застыл уже знакомый танк – двуствольный кубик. Камера начинает приближаться к гусеничному монстру. На его борту четко видны следы попадания нескольких снарядов и ракет, уродливые лазерные шрамы. Но ни одно из них не пробило броню. На верхушке башни сидит танкист в комбинезоне. Увидев, что его снимают, он радостно помахал оператору рукой.

– Робота, точнее, что от него осталось, притащили из мастерской. Дым, следы огня, воронки – это все бутафория.

– А броня танка?

– Ну, это вообще-то лист брони с «Ужаса». Покрасили, поставили на полигоне и попросили Вэнса на «Беркеме» и Габриэлла на «Атланте» слегка пострелять. Потом просто аккуратно прицепили к борту.

– Понятно. А «Орлан» так же после боя выглядел?

– Конечно, нет. Гораздо хуже. Его сожгли огнеметом, потом сутки подойти не могли, пока все внутри не выгорело. Поэтому его восстанавливать не стали. От гордой птицы только скелет да броня остались.

На экране стали сменять друг друга кадры разбитых роботов. Вот «Атлант», стоящий в воде. Вся броня покрыта следами плотного обстрела, плечо и грудь в подпалинах. Вот он же, стоящий в поле. Практически без брони, весь обгорелый, еще дымящийся.

– Первое – хроника, второе – наши специалисты по пропаганде разошлись. Увидели, что робот в ремонте и без брони, ну и уговорили техников на денек его одолжить.

На экране «Беркем», весь покрытый копотью. Его снимают со всех ракурсов. Вот «Страус», у которого вся броня вспучилась и вывернулась наружу после взрыва реактора. «Кошка», стоящая на деревенской улице, одной ногой в колодце. «Стилет», лежащий ничком. Наезд камеры показывает его кокпит со следами обстрела из пулемета и оплавленным отверстием от попадания ракеты. Вот то, что когда-то было парком, а сейчас это выжженная пустыня с обугленными остатками пеньков. На этом фоне этой пустыни странно и непонятно выглядят два меха, «Слон» и еще какой-то неидентифицируемый. Разорванные взрывами, сожженные, они все равно внушают страх.

Камера переходит на остатки десантных коконов и того, что в них было. Мешанина из оплавленного и перекореженного металла, следы огня.

На экране – кадры, снятые с вертолета, судя по углу обзора и дрожанию изображения. На них разворачивается панорама сражения. Шаттл, стоящий в поле, роботы вокруг него – некоторые почти целые, некоторые частями, выжженная и перепаханная взрывами земля, остатки каких-то домов.

В кадр попадает стоящий «Ужас» с разнесенной спиной, около него лежит разорванная попаданиями и сгоревшая «Вспышка». Камера объезжает место побоища кругом, на заднем плане становятся видны какие-то дома в окружении деревьев, заборы, десятки человек, стоящие поодаль. Женщины, дети. Их не пускают несколько человек в форме.

– Это поработали Савенков и Смоллетт. Дальше пойдет про быт наших солдат.

Следующие кадры вполне могли быть взяты из передачи вроде «Служу Советскому Союзу!». Вот только в таких передачах не покажут быт и учения американских десантников или горнострелкового батальона бундесвера. А здесь этого было в достатке. Учебные классы; ангары с техникой; стрельбища, учения и марш-броски в самых разнообразных условиях; парады и смотры; воздушные бои и высадка десанта. Почти час идеологически выдержанных фильмов. Где-то патриотизм был нарочито бьющим через край, где-то – ненавязчивым и почти незаметным, где-то – четко выверенным.

– Ну как, подойдет?

– Да, пожалуй. Нарезем и озвучим, специалисты у нас есть. Думаю, при возможной попытке взлома у нас будет что им подсунуть.

Пространство Сферы Цивилизации. Малая Заимка. Михайловск.

Ноябрь 3018 года

Залитая солнцем площадь дрожала от тяжести бронированных монстров, чьи гусеницы, лязгая траками, несли многотонные громады танков. Громадные спаренные стволы пушек чудовищного калибра торчали из массивных башен. Из динамиков гремел торжественный голос диктора, объявляющего о проходе танков Т-7АТ, ввод в бой которых переломил ход наземных сражений с шагающими боевыми машинами, посягнувшими на жизнь и имущество подданных Империи. Кадры площади с колоннами танков сменились изображением равнины. Камера поймала в кадр несколько точек, оказавшихся вблизи большими вертолетами, по бортам которых виднелись массивные связки направляющих солидного калибра. Голос за кадром объяснил, что это «летающая батарея М-15».

– Наши доблестные вооруженные силы по праву являются оплотом самых высоких нравственных и духовных качеств, что опять подтверждает правоту основателей нашего государства, установивших, что только тот, кто добровольно был на Имперской Службе, получает статус полного гражданина, – объявляет диктор.

На экране компьютера – кадры с идущими по пересеченной местности танками, летящими атмосферными самолетами, штурмующей укрепления пехотой и высадкой десантов. Вот артиллерия стреляет по не видимой за горизонтом цели, из клубов дыма на зрителя наезжает громада танка... А вот «сержант Карлайл объясняет курсантам правила безопасности при обращении с личным оружием», «атмосферные штурмовики наносят ракетный удар по позиции противника». Кадр снова меняется. В нем строгий порядок казармы – «аскетичность быта Службы готовит солдат к лишениям во время боев». Съемки солдат во время отдыха – кто-то читает книгу, кто-то «совершенствует физическую подготовку», а кто-то с учебником – «хочу подать прошение о зачислении в офицерское училище». «Служба гарантирует гражданство, и эти юноши и девушки по праву считаются надеждой будущего и гарантом дальнейшего процветания нашей Империи». Одни красочные картинки сменяются другими – едет техника, летят самолеты, фигуры, закованные в легкую броню, чеканя шаг, проходят перед восторженно вопящей толпой, из которой в них летят цветы и целые букеты.

Камера показывает шагающие боевые машины разной степени разбитости, часть из них – на фоне искореженного шаттла. Дочерна закопченный «Беркем», обгоревший скелет «Атланта», окруженный кусками обугленной до черноты брони, распиленный очередями автоматических пушек «Страус».

Рядом с ними стоят несколько устрашающего вида танков, на броне которых хорошо заметны следы попаданий лазеров, импульсных орудий и ракет. Также видно, что ни одно попадание не пробило их брони.

Резкая смена картинки... Теперь камера снимает стоящий «Ужас» и рядом с ним – лежащую разбитой «Вспышку». На заднем плане – невысокие двухэтажные дома в окружении зелени деревьев. Голос диктора говорит о мужестве и стойкости солдат местного гарнизона, сумевших уничтожить подлого врага и не пустивших его в мирный город. «Слава верным сынам и дочерям Империи! Они доказали свое мастерство, мужество и несгибаемую волю к победе! Они показали те качества, которыми должен обладать каждый защитник нашей Империи!».

– Бред сивой кобылы. – Молодой человек, выдавший столь эмоциональную оценку, резко встал и быстро зашагал по комнате.

– Почему? – Девушка, лежащая на откидной кровати, прищурилась. – По мне, так вполне обычная «патриотическая» агитка. Тщательно, можно сказать – любовно сделанная.

– Верно. – Парень прекратил метаться по комнате и сел на один из двух стульев, повернувшись спиной к компьютеру. – Причем не только тщательно, но и умело. Вполне способна потягаться с творениями наших «профпатриотов» из ведомства пропаганды. «Вступайте в ряды...», ага. Вот только объяснит мне кто-нибудь, какого... – парень сделал вид, что не заметил продемонстрированный ему кулак – ... ухогорлоноса эта агитка делает в закрытых файлах местного руководства?

– Что делает, что делает, – передразнила девушка, подходя к компьютеру и усаживаясь на второй стул. Щелкнув по кнопке, она несколько секунд смотрела на «демонстрацию имперской мощи». – Я дико извиняюсь, но, по-моему, она там просто лежала, – выдала она свое резюме, остановив ролик.

– Она там и сейчас лежит. – Парень встал и еще раз прошелся по комнате, теперь не торопясь. – Но сама посудите... Система защиты сделана грамотно, хотя и несколько консервативно. Пробриться через нее – задача та еще, даже имея доступ во внутреннюю сеть. Нас и так чуть не поймали.

– Не «нас», а «вас», молодой человек. И не драматизируй – тебя не смогли изловить непоследние специалисты с Таркада, а тут...

– Знаю. – Парень не без самодовольства ухмыльнулся и плюхнулся на кровать. – Хотя ты не совсем права – защита, повторюсь, очень грамотная, и я не уверен, что в эту уютную конуру, откуда мы выходили в сеть, не едут сейчас потрошить местные полицейские. Но речь не об этом. Мы... Простите, я добыл стандартный контракт о найме группы «Пятьсот первый легион», плюс приходно-расходные ведомости и вот этот ролик. Спрашивается, зачем его хранили? Как память, что ли? Так это даже не смешно!

– Возможно, это была реклама – мол, смотрите, какие мы крутые. Но согласна, причину хранения в закрытом секторе это не объясняет. Ну, посмотрел, ну впечатлился, ну нанял – так сотри ты рекламу к морковкиной бабушке, если хочешь инкогнито наемников сохранить.

– Верно, девочка моя, уй... хорошо, мальчик... уй, блин. А по ребрам-то за что?

– За мужской шовинизм и издевательство над бедной девушкой. Ладно, продолжай.

– Благодарю, моя госпожа, только по почкам не бейте, ладно? Ну, так вот, допустим, ролик просто забыли стереть. Маловероятно, но допустим. Едем дальше – что за техника показана?

– Танки Т-7АТ, вертолеты М-15 «летающая батарея»...

– Потрясающе! И где такая техника производится?

– Нигде, кроме этой планеты. Кстати, техника с вероятностью, близкой к восьмидесяти процентам, настоящая. Как специалист говорю. Если бы рисовали или делали макеты – сделали бы что-нибудь похожее на реальные образцы, дабы не провоцировать на чересчур глубокую проверку на подлинность.

– Допустим. А что представляет из себя форма правления на данной планете?

– Диктатуру. Авторитаризм в чистом виде, единое государство, охватывающее всю планету.

– Я в шоке. И на кой черт этой «империи», в таком случае, танки и тяжелые вертолеты? Крыс давить?

– Понятия не имею.

– Во-во, и я тоже, а еще...

– Слушай, гений ты наш. Юный. Тебе анализ заказывали? Нет, только добыть и передать информацию. Информация передана, деньги получены? Ну, тогда хватит мозг... да, да, это самое.

– Ладно, тогда...

– Только компьютер вычисти для начала. Нас там вроде как и не было...

Пространство Сферы Цивилизации. Малая Заимка. Михайловск.

Ноябрь 3018 года

Капитан Свиридов наблюдал за суетой специалистов, осматривающих маленькую квартиру и стоящий на столе компьютер, с которого был проведен взлом правительственного сервера. Сейчас за ним сидел совсем молодой вихрастый паренек из местных, привлеченный потому, что в контингенте не нашлось землян с должным опытом. Его пальцы быстро мелькали по клавишам, иногда он на несколько секунд задумывался, и после очередного перестука на экране выскакивали новые таблицы и окна. Попытка взлома была встречена в полной готовности, и определить место, откуда ломались в закрытую базу данных, оказалось делом нескольких минут. Как и ожидалось, хакеры ушли до того, как прибыла оперативная группа... которая, впрочем, не очень-то и торопилась. На данном этапе главным стал слив дезы, а не разгром агентства противника. Поэтому сидящие в другой, уже осмотренной комнате люди работали с записями камер наблюдения, размещенных в этом районе. Компьютерный гений, выключив машину, повернулся к Свиридову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.